

№ 3(17), июль-август 2017 Издание Вологодского регионального отделения общероссийской общественной организации «Союз писателей России»

ЗОЛОТОЕ СЛОВО

Величайшее богатство народа — его язык! Тысячелетиями накапливаются и вечно живут в слове несметные сокровища человеческой мысли и опыта.

М. А. Шолохов

Русский язык неисчерпаемо богат, и всё обогащается с поражающей быстротой.

М. Горький

Мы должны оберегать язык от засорения, помня, что слова, которыми мы пользуемся сейчас, — с передачей некоторого количества новых — будут служить многие столетия после вас для выражения ещё неизвестных нам идей и мыслей, для создания новых, не поддающихся нашему предвидению поэтических творений. И мы должны быть глубоко благодарны предшествующим поколениям, которые донесли до нас это наследие — образный, емкий, умный язык. В нем самом есть уже все элементы искусства: и стройная синтаксическая архитектура, и музыка слов, словесная живопись.

С. Я. Маршак

Язык — это наследие, получаемое от предков и оставляемое потомкам наследие, к которому нужно относиться со страхом и уважением, как к чему-то священному, неоценимому и недоступному для оскорбления.

Ф. Ницше

Русский язык открывается до конца в своих поисках волшебных свойств и богатстве лишь тому, кто кровно любит и знает «до косточки» свой народ и чувствует сокровенную прелесть нашей земли.

С русским языком можно творить чудеса!

К. Г. Паустовский

Язык свободный, мудрый и простой
Нам поколения в наследство подарили.
Крылов и Пушкин, Чехов и Толстой
Его в своих твореньях сохранили.

И. С. Тургенев

Теперь тебе не до стихов,
О слово русское, родное!
Созрела жатва, жнец готов,
Настало время неземное...

Ложь воплотилась в булат;
Каким-то божьим попущеньем
Не целый мир, но целый ад
Тебе грозит ниспроверженьем...

Все богохульные умы,
Все богомерзкие народы
Со дна воздвиглись царства тьмы
Во имя света и свободы!

Тебе они готовят плен,
Тебе пророчат посрамленье, —
Ты — лучших, будущих времен
Глагол, и жизнь, и просвещение!

О, в этом испытанье строгом,
В последней, в роковой борьбе,
Не измени же ты себе
И оправдайся перед Богом...

24 октября 1854

ИЗ ЖИЗНИ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В год юбилея О.А. Фокиной вологодские писатели Михаил Карачёв, Юрий Максин, Татьяна Бычкова, Инга Чурбанова, а также сама Ольга Александровна приняли участие в 6-м Фокинском фестивале «Счастлив тот, кто счастлив дома, на своей родной земле», прошедшем в Верхне-Тоемском районе Архангельской области. В первый день фестиваля на конкурсном прослушивании Михаил Карачёв и архангельская поэтесса Татьяна Щербинина оценили чтение стихов Ольги Фокиной. На торжественном подведении итогов конкурсных программ Председатель Вологодского отделения Союза писателей России Михаил Карачёв вручил награды победителям конкурса чтецов. В творческом вечере «Поэзия сердцем с тобой говорит», состоявшемся в конференц-зале Верхне-Тоемской районной администрации, приняли участие Юрий Максин, Татьяна Бычкова, Инга Чурбанова, Михаил Карачёв. Творческое общение с литераторами Архангельской области продолжилось в районной библиотеке. Второй день фестиваля начался с поездки в родную деревню Ольги Фокиной, где поэтесса провела экскурсию «Фокинские тропинки». Возле церкви на литературно-музыкальной площадке «Живые родники» вновь звучали стихи и песни Ольги Фокиной. Завершился фестиваль гала-концертом «И возродится край мой в песнях и стихах» в Доме культуры поселка Двинское, на котором выступили Юрий Максин и Михаил Карачёв.

В Сокольском районе в рамках XVIII Романовских чтений состоялся литературно-музыкальный фестиваль «Петряевские встречи», приуроченный к 87-летию со дня рождения писателя Александра Романова.

Гостями и участниками фестиваля были вологодские писатели Роберт Балакшин, Татьяна

Бычкова, Анатолий Ехалов, Михаил Карачёв, Александр Ломковский, Андрей Лушников. Литературно-музыкальные мероприятия прошли в Доме культуры села Воробьево и в деревне Петряево, возле родного дома Александра Романова.

Писатель и священник, настоятель храма Священномученика Власия, епископа Севастийского, иерей Николай Толстиков награждён медалью Святого Дмитрия Прилуцкого «За благотворительность и храмостроительство».

Писатель Анатолий Ехалов получил награду Министерства обороны России: медаль «За боевое содружество» — так отмечена деятельность вологодского литератора по укреплению культурных и литературных связей с писателями Сирии и ее народом.

Критику, профессору Вологодского государственного университета Виктору Баракову вручён нагрудный знак Министерства образования и науки Российской Федерации «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации» за заслуги в области образования.

Вологодские писатели в литературных изданиях России

В четвёртом номере журнала «НАШ СОВРЕМЕННИК» опубликован рассказ Станислава Мишнева «Камень» // Наш современник. — 2017.

Популярный литературно-художественный журнал «БЕРЕГА», который издаётся в г. Калининграде, продолжает знакомить читателей с творчеством вологодских писателей. Номер журнала 2(20), 2017 открывает очерк Юрия Максина «Если ты по-русски скроен», который продолжает

дискуссию, начатую известной поэтессой и публицистом Сэдой Вермишевой. Юрий Максин затрагивает важные проблемы состояния современной культуры.

В этом же номере, в разделе «Вологодские берега» журнал публикует рассказ Александра Цыганова «Ночью месяц пёк» и басни Олега Сметанина.

В разделе «Критика» известный вологодский литературовед Людмила Яцкевич в статье «Терпение — дом души» размышляет о творчестве Александра Цыганова. Свежий номер журнала «Берега» 3(21), 2017 открывается повестью «Тайный связной», её автор Геннадий Сазонов рассказывает о малоизвестных страницах Второй мировой войны — создании в фашистской Германии атомного оружия, прототипом главного героя послужил наш земляк, разведчик, Герой Советского Союза Николай Иванович Кузнецов, которому в 2017 году исполнилось бы 95 лет. В этом же номере в разделе «Проза» журнал публикует рассказы вологодского литератора Владимира Яцкевича «Стража», «Темная материя».

Увидело свет популярное сибирское издание — альманах «Врата Сибири» 1(48), 2017, который издаётся в Тюмени. В разделе «У нас в гостях» альманах публикует авторов журнала «Вологодский лад». Читатели Сибири познакомятся с поэтическими подборками Ольги Фокиной (к 80-летию со дня рождения), Геннадия Сазонова из Вологды, Юрия Максина из Устюжны, Сергея Созина из Череповца. Проза вологодских авторов представлена рассказами Николая Толстикова и Сергея Багрова из Вологды, Ольги Кульневской и Антонины Смолиной из Великого Устюга. Краснодарский литературно-исторический журнал «РОДНАЯ КУБАНЬ» представил воспоминания Виктора Баракова о Валентине Распутине «Нежность души» и литературоведческую статью Людмилы Яцкевич «Образы православных царей в русском фольклоре и поэзии», «Родная Кубань», 2017.

СЛОВО ПИСАТЕЛЯ. XXI ВЕК

«Тот, кто не знает своего прошлого, не может понять настоящего и предвидеть будущее»

Н. М. Карамзин.

ОТКРЫВАЯ утром глаза, все чаще говорю себе: «Слава Богу! Вроде бы, всё мирно...» Мирно... Надолго ли?.. Исторический опыт России, наложенный на реалии нынешнего дня, рисует весьма печальные перспективы. Как говорится, хочешь узнать своё будущее, загляни в прошлое...

Страна готовится отметить 75-летие победы нашего народа в Сталинградской битве (17.07.1942–02.02.1943), ставшей крупнейшим сражением Великой Отечественной. Как только немцы не называли этот непокорённый город... «Гигантская братская могила», «Город кошмаров и ужасов...», «Сталинград – это ад!..», «Город, из которого нет возврата»... И это не было преувеличением. В отдельные дни, по подсчётам немцев, потери в личном составе составляли до тысячи человек... Лондонское радио в 1942 году сообщало: «За 28 дней была завоевана Польша, а в Сталинграде – за 28 дней немцы взяли несколько домов. За 38 дней была завоевана Франция, а в Сталинграде за 38 дней немцы продвинулись с одной стороны улицы на другую...». Один из выживших в той баталии захватчиков, находясь в весьма преклонном возрасте, вспоминал: «Даже сегодня, десятилетия спустя, когда я слышу слова «Волга» и «Сталинград» – у меня мороз по коже... И я плачу...» Само слово «Сталинград» вызывало у немцев ужас на генном уровне.

Намеренно не говорю о наших боевых потерях, чтобы не «заболтать» тему на радость нашим и иноземным злопыхателям. Но не могу не напомнить варварскую бомбардировку Сталинграда 23 августа 1942 года. Тогда, в считанные часы, мирный город практически был стёрт с лица земли. Об этой, одной из крупнейших в истории бомбардировок мирных городов, западные идеологи предпочитают не вспоминать. И никаких слёз о безвинно уничтоженных 42 тысячах мирных жителей у них не увидите. В отличие от налётов на Лондон, Конверте или Дрезден... Собственно, о ком рыдать-то... Кто мы для них?.. Что тогда, что сегодня... Дикари-с! Азия-с!

Сегодня приходится констатировать, что действие «сталинградской прививки» на потенциального супостата кончилось. Концентрация в крови страха и ужаса от столкновения с нами у наших заклятых друзей снова упала до предвоенной... Как у тевтонов, так и у их постоянных союзников. Скажете: «Почему так считаю?» Да потому, что танки наших недругов стоят на нашей границе, в эстонской Нарве, что в 135 километрах от Санкт-Петербурга. Перед началом вторжения, в июне 1941, это расстояние составляло более 800 километров...

То есть ныне они кардинально сократили расстояние до нашей государственной границы. Хотя на переговорах, в конце 80-х годов, тогдашний глава НАТО Манфред Вёрнер обещал, что ни один натовский танк не переправится через Одер... Как не вспомнить здесь шекспировское: «Слова... Слова... Слова...». В Эстонии появился новый аэродром НАТО, расположенный в 100 километрах от российского кордона... С подлётным временем к Санкт-Петербургу – 10 минут...

Кстати, о союзниках немцев подробнее... Кто же они, сражавшиеся под одними фашистскими штандартами?.. Это: 1. Албания. 2. Бельгия. 3. Болгария. 4. Венгрия. 5. Дания. 6. Испания. 7. Италия. 8. Латвия. 9. Нидерланды. 10. Норвегия. 11. Польша. 12. Румыния. 13. Сербия. 14. Словения. 15. Финлян-

дия. 16. Франция. 17. Хорватия. 18. Чехословакия. 19. Эстония.

Почти вся континентальная Европа к 1941 году, так или иначе, вошла в империю Гитлера, вступив в войну с СССР и послав на Восточный фронт свои войска. Советский Союз, по самым приблизительным подсчётам, воевал с воинскими формированиями 32 национальностей и народов мира...

Нападение на СССР преподносилось немцами как большой освободительный «крестовый поход против коммунизма» с участием всех европейских народов. Была широко распространена концепция создания Новой Европы. Естественно, Германия в этом сообществе должна играть доминирующую роль... Нам это ничего из реалий сегодняшнего дня не напоминает?..

Русским пришлось воевать без конца: с 1055-го по 1462-й год историки насчитывают 245 нашествий на Русь и внешних столкновений. С 1240-го по 1462-й почти ни года без войны. Из 537-ми лет, прошедших со времени Куликовской битвы до окончания I Мировой войны, Россия провела в боях 334 года. В этот период ей пришлось 134 года биться

Сергей СОЗИН

ОНИ НЕ УСПОКОЯТСЯ!..

против различных антирусских союзов и коалиций, причём одну войну она вела с девятью врагами сразу, две – с пятью, двадцать пять раз пришлось воевать против трёх и тридцать семь – против двух противников.

Возникает закономерный вопрос: «И чего-то им всем неймётся?! Почему, в основном, одни и те же страны, из столетия в столетие, с маниакальным усердием сбиваются в союзы, блоки, коалиции, в едином порыве очередного «похода на Восток», т.е. на нашу Родину, как бы она на тот момент не называлась?.. В неуклонном стремлении уничтожить Россию...»

Доктрин, теорий и планов, объясняющих этот фатально повторяющийся процесс, придумано нашими «визави» немало. Десятки... Вспомним только некоторые из них.

Немцы, наши «смертельные друзья», оправдывали одну свою агрессию за другой избытками производственных мощностей, людских ресурсов и недостатком территорий. Традиционная стратегическая германская идея Drang nach Osten («Натиск на Восток») для немцев всегда выглядела весьма естественно... Как само собой разумеющееся. Из тех бесчисленных «шедевров немецких интеллектуалов» вспомним лишь следующие:

«План Гофмана». Германский план 1918-го года предполагал реорганизацию Восточной Европы в интересах Центральных держав. Создавалась независимая Украина – своего рода экономический заповедник для Германии и рычаг для давления на Москву. Эти ожидания были отражены в Брест-Литовском договоре с советской Россией. В итоге надежды Германии на эксплуатацию украинских богатств не оправдались. Проиграв войну на Западе, Германия была вынуждена отказаться от своих восточных завоеваний.

«План «Барбаросса». Германия. 18.12.1940 г. За семь лет до прихода к власти Гитлер в своей программной книге «Mein Kampf» (Мюнхен. 1925 год.) вновь высказал глубоко укорененную в

германском сознании мысль о расширении жизненного пространства и уже предельно откровенно назвал цель будущего вторжения: «Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию...». И, разработанный план агрессии против СССР, гитлеровский «План Барбаросса» явился, по сути своей, продолжением плана Гофмана.

«План Ост». Германия. 1941 г. Согласно плану «Ост», после начала вторжения в СССР предполагалось в течение нескольких лет истребить (у Гофмана это называлось *покинуть аннексированные районы...*) значительную часть населения Советского Союза, в первую очередь русских, украинцев и белорусов, а также всех евреев – всего не менее 30 млн. человек... Нацисты в своём информационном обеспечении подготовки к очередной агрессии, в отличие от современных западных стратегов, не стали особо заморачиваться эвфемизмами и впадать в политкорректность. Бесноватый фюрер сразу заявил своим солдатам, что он всех нас «в гробу видал», объявив русских и других славян моральными и фи-

1904 г). Основной посыл его теории: «Кто контролирует Восточную Европу, тот командует Хартлендом (англ. Heartland – «сердцевинная земля» (центрально-часть Евразии); Кто контролирует Хартленд, тот командует Мировым островом (то есть Евразией и Африкой); Кто контролирует Мировой остров, тот командует миром»).

«Хартленд-Римленд» теория. Конец 30-х – начало 40-х годов. Автор – американский геополитик Николос Слайкмен. В отличие от Маккиндера, выделявшего Хартленд в качестве ключевой зоны, Спайкмен к таковой в Евразии относил и Римленд. Это гигантская дуга, включающая приморские евразийские государства, окружающая СССР. Была предложена стратегия наступления «атлантистов» на Континент (понимай – Россию), посредством создания форпостов (читай – военных баз) по периметру Хартленда (читай – России).

«Политика сдерживания» США. 1947 г. Американский дипломат Джордж Кеннан (1904–2005) сформулировал теоретические основы «политики сдерживания» СССР.

С 1994 года реализуется программа «Партнёрство ради мира», занимающая важнейшее место в процессе расширения НАТО.

Доктрина «Американской гегемонии нового типа» США. (книга «Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы», 1997 г.). Это современная версия мирового господства США. Автором ее является Збигнев Бжезинский, отъявленный русофоб, ушедший в мае этого года в мир иной...

Принятая в 2006 году «Упреждающая стратегия» предполагает ослабление или демонтаж государств, отрицающих американскую исключительность.

«Восточное партнёрство», 2008 г. Инициатива, выдвинутая Польшей и поддержанная Швецией, с целью вытеснения России в «северо-восточный угол Евразии». «Восточное партнёрство» задумывалось для того, чтобы максимально оторвать Армению, Азербайджан, Белоруссию, Грузию, Молдавию и Украину от России. Кровавые итоги этой разрушительной работы мы сегодня пожинаем на постсоветском пространстве...

К перечисленным выше «проектам» и руководствам к действию можно прибавить ещё ряд других, предрекающих нам череду кровавых войн за передел природных ресурсов и доступ к ним. Впереди у нас битвы за глоток чистой воды, за право дышать своим воздухом, – словом, за право жить на родной земле...

Нельзя не упомянуть исследование швейцарского политического деятеля, депутата и журналиста Ги Метанна «Запад – Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса. Почему мы так любим ненавидеть Россию?», где Ги Метанн первопричиной ненависти Запада к России видит выбор России в пользу Православия.

Продолжаем вглядываться в день сегодняшний. Теперь уже 28 стран, участниц блока НАТО, бряцают своим оружием у наших границ. Знакомые всё лица!.. Албания, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Исландия, Испания, Италия, Канада, Латвия, Литва, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, США, Турция, Франция, Хорватия, Чехия и Эстония. Пока готовилась эта статья, одним членом блока стало больше: 29-м участником стала Черногория...

СЛОВО ПИСАТЕЛЯ. XXI ВЕК

• Окончание. Начало на 2-й стр.

В Румынии и Польше уже развёрнуты системы противоракетной обороны, которые в любой момент могут превратиться в средство нанесения превентивного удара крылатыми ракетами. Болгария и та же Румыния любезно предоставили потенциальным захватчикам свои порты для базирования ударных морских группировок.

1100 британских и французских солдат в сопровождении танков и артиллерии начали размещение в Эстонии. Началась операция, у которой, по утверждению натовского командования, нет даты окончания...

В Латвии пройдут крупнейшие за двадцать пять лет военные учения. В маневрах примут участие военнослужащие из Канады, Великобритании, Италии, Литвы, Норвегии, Польши, Словакии, США и Латвии. На них будет отработываться концентрация сил НАТО и США в течение 72 часов на одном направлении — у границ с Россией. Только в черноморском регионе в учениях будет участвовать 40 тысяч солдат.

Для доморощенных пацифистов раскрою «секрет Полишинеля» о том, что военные учения всегда считаются самой удобной фазой для перехода непосредственно к боевым действиям, когда войска уже отмобилизованы, развёрнуты в районах оперативного (боевого) предназначения, приведены в высшие степени боевой готовности, и от начала войны отделяет всего лишь один боевой сигнал, то есть — мгновение...

Подведём краткие итоги. На словах нам было обещано, что никакой экспансии НАТО в Восточную Европу, а уж тем более на постсоветское пространство не будет. Однако за последнюю четверть века мы убедились, что Запад медленно, но последовательно осуществлял продвижение на Восток. При этом страны, которые находятся вблизи границ России, вступив в ту или иную форму сотрудничества с Североатлантическим альянсом, становятся плацдармами для развёртывания военной инфраструктуры (баз, аэродромов, пунктов складирования техники и т. д.). На Россию оказывается постоянно нарастающее дипломатическое, экономическое, информационное и военное давление. Активизируется пояс нестабильности

вдоль всех границ и изоляция Российской Федерации. Мы видим в действии реализацию стратегии англосаксов по удушению России — «Петли Анаконды»... В 20-е годы прошлого века точно с такой же целью они выстраивали вдоль наших границ так называемый «санитарный кордон»... Идут годы, проходят столетия, но меняются лишь формы и методы да технологии борьбы с Россией. Цель остаётся неизменно: уничтожить русскую цивилизацию («окончательное решение русского вопроса»), сокрушить Русь путём расчленения, уничтожения её духовного начала и дележа её обломков. Как метко выразился бывший глава СВР (Службы внешней разведки) Леонид Шербагин: «Запад хочет от России только одного — чтобы её не было».

Ещё в 1948 году философ-эмигрант Иван Ильин предостерегал: «Им нужна слабая Россия, изнемогающая в смутах, в революциях, в гражданских войнах и в расчленении... Россия с убывающим народонаселением... Россия безвольная... Когда после падения большевиков мировая пропаганда бросит во всероссийский хаос лозунг «Народы бывшей России — расчленийтесь!» Они не успокоятся до тех пор, пока им не удастся овладеть русским народом через малозаметную инфильтрацию его души и воли...» Я бы выделил здесь ключевую фразу: «Они не успокоятся!»

Но вернёмся к началу статьи, к Сталинграду... Как видим, исторической памяти нашим «партнёрам» хватает приблизительно лет на 25–30, на смену одного интеллектуально и физически активного поколения, получившего от нас «по полной», то есть... до очередного Сталинграда.

В какой же стадии подобное движение к очередному Сталинграду сегодня находится? Военная составляющая процесса уже освещена выше... Обратим внимание на морально-психологическую. Никто и не скрывает, что против нас ведётся мощная информационная война.

Претворяются в жизнь наставления и рекомендации Гитлера: «Как в оконной войне артподготовка проводилась перед финальной атакой... так в будущем, перед тем, как задействовать армию, мы будем вести психологическое ослабление врага посредством пропаганды. Враждебный народ должен быть деморализован и готов к капитуляции, его следует

психологически вынудить к пассивности и только потом можно думать о военных действиях»

В работе американца Роберта Грина «33 стратегии войны» (США. 2011 г.) находим стратегию, отрабатываемую сегодня на нас: «...Планируя атаку, обрабатывайте своих врагов, промывайте мозги, спровоцируйте конфликт в их рядах. Нужно сначала освободить людей от тех уз, которые связывают их с прошлым и заставляют противиться навязываемым вами изменениям. Обращаясь к чувствам людей, вы можете добиться, чтобы прошлое предстало перед ними в другом свете, чтобы они увидели его, как что-то деспотичное, надоевшее, аморальное, некрасивое. Теперь у вас есть пространство для манёвра, появляется возможность внушать свежие, новые идеи, изменить восприятие людей, вызывая к только что народившемуся чувству любви к себе. Сейте семена нового, ставьте новые цели, укрепляйте новые связи. Если вы хотите убедить людей следовать за вами, сначала отделите их от их же прошлого. Примеряясь к своей цели, поинтересуйтесь, что держит их в прошлом, каков источник их сопротивления новому... Сломайте его — и вы сумеете разделить людей изнутри, открыть их для сомнений и перемен. Разделяйте и властвуйте — заставьте людей колебаться и сомневаться, чтобы вы смогли завладеть их мыслями.»

Так вот, этому самому «отделению людей от своего прошлого», несмотря на титанические усилия недругов, не даёт свершиться народная память о победе в Сталинградской битве и нашего разгрома фашистов в Великой Отечественной войне.

Сняв «розовые очки» с выгравированными на линзах призывами к общечеловеческим ценностям и демократическим идеалам, толерантности и мультикультурализму, любезно напаяливаемыми на нас западными «благодетелями», мы с удивлением обнаружим развёртывание сил передового базирования стран НАТО и тяжелого вооружения на наших западных границах. А если ещё «стряхнём» с ушей пропагандистскую «лапшу» и трескотню о гражданском обществе, о борьбе за права человека, то услышим звуки боя и залпов тяжелой артиллерии, бьющей по жилым кварталам Луганска, что в 380-ти километрах от Волгограда и, буквально, в 50 километрах от нашей границы. И снова, называя вещи свои-

ми именами, мы должны констатировать, что имеем дело с широкомасштабным информационным прикрытием (маскировкой) подготовки очередного вторжения.

Скажите: «Что нам делать?!..» Быть такими же сильными и сплочёнными, как те, кто отстоял Сталинград! Нынешние «демократизаторы» мира понимают только силу. И никакого уныния. Этого только и добиваются супостаты. А также никаких мифологических ожиданий всемирного братства и дружбы народов. Наша, ничем не оправданная, вселенская любовь к большим и малым, сырым и богатым странам, как неоднократно показала история, делает страну уязвимой, и всякий раз «выходит боком».

Русофобия, столетиями вбиваемая в головы, сделала своё чёрное дело. Так, недавний опрос американцев телеканалом CNN и исследовательской службой ORC показал, что более половины из них (57%) считают нас своими врагами... По результатам опроса PEW Research Center (июль 2014) в Европе и США более 70% опрошенных высказались отрицательно по отношению к России. То есть мы должны признаться, что общественное мнение на Западе активно и, как видим, успешно готовится к очередной войне с нами. Делается всё для мобилизации, мотивации вторжения и нашей деморализации, демотивации сопротивления... Они даже правом себя новым наделили — правом гуманитарной интервенции...

Мы в большой опасности! Уход в глухую оборону — смерти подобен! Каждая наша уступка рассматривается ими, как прелюдия к нашей безоговорочной капитуляции... Только мощный жесткий прессинг на всех «фронтах»: дипломатическом, информационном, экономическом и военном гарантирует нам выживание.

Характеризуя современную военнополитическую обстановку вокруг России, уместно будет вспомнить слова Президента, сказанные буквально на днях: «Приходится всё время смотреть, чтобы нас никто не съел, оглядываться по сторонам».

И пусть, судя по всему, действие «прививки Сталинградом» на наших «заклятых друзей» сегодня закончилось, в исторической памяти народа всегда набатом звучит голос Александра Васильевича Суворова: «Мы русские, а значит — мы победим!»

ЧТО ПРОИСХОДИТ С ЛИТЕРАТУРОЙ

МЫСЛИ О РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Мы уже четверть века живем в расколоте пространстве. В России два мировоззрения, две культуры, две литературы.

Подлинное всегда в меньшинстве. Можно провести аналогию с нашей церковью: православными христианами считают себя 85% населения, но из них ходят в храмы, исповедуются и причащаются процентов пять, не больше.

Есть тонкий слой настоящих ценителей русской литературы, но большинство, и не только у нас — это обыватели, падкие на рекламу, легкое потребление и бездумное времяпрепровождение. При чем сила инерции такова, что до сих пор в современных поэтах у «простых людей» числятся Е. Евтушенко, Э. Асадов и В. Высоцкий.

Говорят, что сейчас время коммерции... И в советском прошлом полно было дельцов от литературы: толпы поэтов-песенников, россыпь сомнительных «детских авторов», и целый строй халтурщиков, готовых накропать за государственные деньги пухлые тома — достаточно вспомнить бесконечно серую книжную серию «Пламенные революционеры».

Только тогда они знали свое место и под очи «сиятельного начальства» не лезли, хотя и имели тайных покровителей.

А ныне «русскоязычные» акунины, маринины и донцовы в фаворе. Только на их похороны (да продлятся их дни!) никогда не придет народ, как в случае с почившим в 2015 году В. Г. Распутиным, а только «почитатели таланта».

Известность — кумир беллетристов и всяческой околелитературной шушеры, печатного шоу-бизнеса. Сейчас они на «коне», их рекламируют, «раскручивают», и даже не из-за прибыли, а с совершенно определенной сверху целью: заместить ими подлинную литературу, привить читателю дурной вкус, отлучить от национальных ценностей.

То, что происходило и происходит с нашей литературой — лишь часть общего либерального плана. Первый удар был нанесен как раз по идеологии, литературе и культуре, он был необходим для «оправдания» последующих издевательств над экономикой. С некоторым запозданием взялись за образование и науку.

О бедах русской литературы говорили

и даже кричали сотни раз... Надо понимать, что в нынешней системе нам места нет.

Как бы то ни было, писатель не может не заниматься творчеством. Пусть сейчас мы почти безгласны, замкнуты в рамках профессионального сообщества: собственно литературы, образования, культуры (библиотеки) и узкого круга преданных читателей, но вместе с изменением общественно-политического строя преобразится и литературный процесс. А переворот не за горами — слишком сильны противоречия.

Настоящий писатель себе не принадлежит, он приходит в мир, чтобы сказать свое слово по велению свыше. Он не гонится за славой, он может писать «в стол», может даже умереть в одиночестве, но рано или поздно войдет в литературу.

Само присутствие в русской прозе живых классиков советской эпохи: Юрия Бондарева, Владимира Личутина, Владимира Крупина, Бориса Екимова, Виктора Лихоносова и других дает точку опоры для ее развития. Не говоря о том, что «покойных» в литературе вообще нет.

Мы живем в сумасшедшем по своим объемам информационном пространстве. Мышление и язык просто не успевают переработать весь этот массив. К сожалению, упрощение, примитив, штампы — приметы нашего времени. Самородки, конечно, появляются (тот же А. Антипин), но общей картины не меняют. Вся эта вселенская беда усугубляется многолетней «либеральной» политикой наших властей, репрессивной по отношению ко всему русскому и национальному вообще. Под внешний патристический треск последовательно и жестко проводится курс на уничтожение отечественного образования, культуры и литературы.

Государственной политике противостоять жутко тяжело, но нести читателю слово правды — наша обязанность.

Виктор БАРАКОВ,
член Союза
писателей России,
доктор филологических наук

НИКУДА НЕ УЕДУ

От неясной тревоги
Мне долго не спится,
Поднимаются мысли
По лунному следу,
Пусть по-прежнему сердце
Куда-то стремится...
Я уже никогда
Никуда не уеду.

Не уеду к друзьям,
Далеко или близко,
К тем, которых судьба
Раскидала по свету,
Я им всем напишу
Обязательно письма...
Я уже никогда
Никуда не уеду.

О холодную землю
Листа на излёте касанье,
Там берёзы заводят
Ночную беседу,
И не верят они,
Как не верю и сам я,
Что уже никогда
Никуда не уеду.

НА ТЁПЛЫХ ВЗГОРКАХ

На тёплых взгорках первые цветы —
Друзей ушедших грустные приветы...
Я жду опять от мира доброты,
И сам готов добром ему ответить!

Земля моя! Мне легче, мне светлей,
Когда ты так спокойно рядом дышишь,
И высь пронзают клинья журавлей,
И дым в родном селе над каждой крышей!

Стою, и к сердцу тянется ладонь.
Я землю слушаю, смежая веки...
О, память! Только в этот час не тронь
Того, что в сердце улеглось навеки!

Того, что отболело навсегда,
К чему сегодня не ищу возврата,
Живая или мёртвая вода
Не воскресят в душе былой утраты.

Не стану рвать я первые цветы,
А вдруг сюда нагрянут нынче дети...
Они прибавят в мире доброты,
Которой так не достаёт на свете!

* * *

Пусть на родине грязь по весне,
Пусть на родине горче печали,
Не умчался я в дальние дали,
Чтоб вернуться на белом коне.

Я берёзовый берег берёг,
Где зелёные звоны звучали,
Где плескались, как песни печали,
Многокрылые кроны берёз...

* * *

Что стряслось за окном?
Кто так часто и грустно вздыхает,
Будто хочет запеть,
Ударяя по тонкой струне?
Это листья летят,
Это листья по ветру порхают,
Чутко ветви дрожат
На упругой воздушной струе!..

Вы откройте окно,
Разве можно уснуть в этот вечер!
В час полночной звезды
Листья с ветром пускаются в пляс,
И душе так легко
К ветру, к листьям рвануться навстречу,
Как в последний полёт,
За которым лишь вечность для нас!..

ГРИБНЫЕ МЕСТА

О чём молчишь, мой давний друг?
Вокруг тепло и много света!
Пускай с землёй уже простилось лето,
Но далеко ещё до зимних выюг!

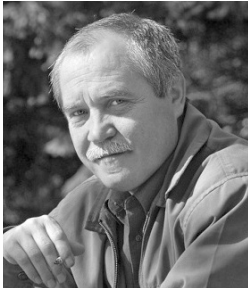
Бери корзину и пойдём со мной,
Я покажу тебе места грибные,
Где грузди и волнушки расписные
Заманят так, что не уйдёшь домой.

Я сам, когда брожу в лесу один,
За целый день не вспомню про усталость.
Как долго мне на родине осталось
Бродить среди берёз, среди осин?

ПОЭЗИЯ. XXI ВЕК

Василий МИШЕНЁВ

ОПУСТЕЛА ТРОПА ЗА МОЕЮ ИЗБОЙ...

Даст Бог, продлится наш короткий век,
Продлятся наши радости земные!
И пусть к себе зовут места грибные,
А день стоит спокоен и высок!..

НА ЧОНОВЕ-РЕЧКЕ

На Чонове-речке
Светло, как нигде,
И чьё-то сердечко
Листком на воде.

В прохладное утро,
В осеннюю тишь
Стоишь и как будто
Всё в детство глядишь!

Летающие птицы
Сломали свой строй,
Спустились проститься
С родной стороной!

Речные извивы,
Черёмух изгиб...
О, счастье! Вы живы!
И я не погиб!

* * *

Откуковали
в лесу недалёком кукушки,
Отулыбались
ромашки на белом лугу,
Вновь за окошком
моей обветшалой избушки
Перед закатом
вороны сидят на стогу.

Низкие тучи
несутся так быстро над полем.
Дальние рощи
белеют стволами берёз.
В сердце тревожном
опять прибавляется боли,
Стоит мне только
взглянуть на речной перевоз.

Вечное время!
Не будь к уходящим жестоко!
Тяжкие думы
несу по дороге своей.
Что ж так, Россия,
под небом твоим одиноко?
Что ж так, родная,
мне грустно средь милых полей?..

ОСЕНЬЮ

Грустно, пусто в лесу
без привычных здесь птиц,
На реке не засветится бакен...
Сколько было гостей!
Сколько радостных лиц!
А теперь только лают собаки!

Ну, куда я пойду в эту слякоть и мрак,—
Спать ложатся так рано в округе...
Ветер листья рванёт,
словно яростный враг,
И деревья дрожат, как в испуге!

Опустела тропа за моею избой,
Там, где раньше шаги не стихали...
Я как будто один в целом мире живой,
И душа прорастает стихами!..

ЛЮБОВЬ ПРОШЛА

А любовь прошла, и всё кончено.
Разные у нас берега,
Будет на твоём берегу солнечно,
Берег мой заметут снега.

Заметёт пурга сердце грустное,
Душу выстудят холода,
Станет на земле страшно пусто мне,
Не вернуть любовь никогда.

Где теперь цветы наши летние?
Ветер разметал лепестки,

И слова прощанья последние
Были тяжелы и горьки.

Не пошлю тебе птицу-весточку,
Что же прошлое бередить?
Каждый день мне кажется вечностью,
И не знаю, что впереди.

НИКОЛЬСКИЕ БЕРЁЗЫ

Как птицы высоко
Взлетели надо мною,
Покрыта серебром
Июльская река...
Родимые края!
Привязан к вам душою,
К берёзам вековым
Никольска-городка!

Хочу опять сдержать
Нахлынувшие слёзы,
От солнца заслонясь
Взволнованной рукой,
Когда вокруг шумят
Никольские берёзы
О том, что было здесь
С другими и со мной.

Привет, друзья мои!
Как радостно встречаться
И слушать шум берёз
В прозрачной тишине...
Кто здесь уже прошёл,
Того не докричаться
Кто здесь еще пройдёт,
Тот вспомнит обо мне.

Пускай пойдут дожди,
Пускай ударят грозы,
Пускай судьба меня
Забросит далеко,
Мне будет снится вновь
Никольские берёзы
И тихий городок
Над светлою рекой.

* * *

От земли до небес —
Лес,
А у леса вокруг —
Луг,
Сколько разных окрест
Мест,
Отдохни от разлук,
Друг.

Сквозь берёз молодой
Строй
Пусть струится вослед
Свет,
Мы оставим с тобой
Свой
По росе сквозь рассвет
След...

КОСТРЫ

Памяти Николая Фокина

С годами к сердцу
Чаще тянется рука,
А раньше нам жилось
Уверенней и проще,
Но поредела,
Поредела наша роща,
Хотя всё той же
Видится издалека!..

Такая жизнь!
В ней быть расслабленным нельзя!
Когда весь мир во мгле,
Без света и без веры,
И я опять
Так ясно вижу скорбный берег,
Где жгут костры
Мои ушедшие друзья!..

* * *

От рам, как распятья, тени.
За окнами звёздный свет.

И стрелки часов настенных
Бегут с моих детских лет.

Проснусь, а в окошках — пламя!
Рассвет там или закат?
С тревогою скажет мама:
— Ты бредил, как год назад...

И тихо вздохнёт. При этом
Коснётся волос рукой:
— Зачем же ты стал поэтом,
Доверчивый мальчик мой!

Ах, мама! Я сам не знаю!
Извилист наш путь земной.
Я нынче с судьбой играю,
А завтра — она со мной.

Я вижу, что дальше будет,
И снова боюсь за Русь!
Вот только поймут ли люди
В стихах моих сердца грусть?..

Я ВЕРНУСЬ

Доживу. Дотяну. Добегу
До цветов на росистом лугу,
До заждавшейся тихой избы,
И появится дым из трубы!..

Доживу. Добегу. Я смогу!
Подождите на том берегу!
Я вернусь, постаревший чуть-чуть!
На земле не закончен мой путь!..

БАБКА ПАНЯ

Заболела бабка Паня,
Ей теперь не до гостей,—
Затопили сами баню,
Наварили сами шей.

А попарив в бане кости
И вздохнув: не жизнь, а рай!
За столом сидели гости,
Пили водку, пили чай...

Жалко бабку.
Без лукавства
Тихо стонет на печи.
— Может, сбежать за лекарством?
— Старость, милой! Что лечить?

По углам шуршали мыши.
За окном струился дождь.
Снова бабка внуку:
— Слышишь?
На могилку-то придёшь?

ЛЕТИТ СТРЕЛА

Летит стрела за мной, летит,
Летит из мглы вчерашней...
И жизнь меня не тяготит,
И умереть не страшно.

Я вырос в чуткой тишине,
Где осторожен ветер,
Но мир, пылающий в огне,
Клеймом меня отметил...

И сердцем бьюсь я о гранит,
Но знаю — бесполезно...
Одна лишь родина хранит,
Когда иду над бездной...

А бездна рядом пролегла,
Из мрака стужей дышит.
Летит стрела, летит стрела,
Её лишь сердце слышит.

БЕЛЫЕ НОЧИ

Александр Романову

Есть у природы срок чудесный...
Тычастлив выпавшей судьбой,
Когда струится свет небесный
Перед тобой и над тобой.

И тёплый воздух невесомый
Уже готов остекленеть,
Чтоб в тихий час ни насекомым,
Ни самолёту не взлететь.

Один лишь звук побеспокоит:
Переступая, отрясут
В загоне дремлющие кони
С копыт холодную росу.

И вновь душою осторожной,
Ещё блуждающей в дыму,
Понять все чувства невозможно:
Так много счастья одному!..

ПРОЗА. XXI ВЕК

В ЖАРКИЙ выходной день старинный приятель Русановых пригласил их с женой прокатиться за город. Они как раз переживали не лучшее свое время, к тому еще были людьми не охочими без нужды выбираться из дома, но все же согласились. Вскоре красный «жигуленок»-колымага бодро выбрался на окружную развязку и поддал газу навстречу просторной дороге. Машина, лишенная глушителя, грозно заклекотала и помчалась по шоссе. Приоткрыли стекла, и стало легче: ветерок с ходу обласкал лица, зашекотал в легкой одежде. Через охотку поговорили о том, о другом. Приятель был медиком, хорошо понимал состояние друзей, у которых сын давно терял голову от улицы, поэтому осторожно и ненавязчиво отвлекал историями из медицинской жизни. Но иногда и сам подзабывался, начиная всерьез заговаривать об известных теперь всему свету безобразиях. Может, Русановы его и слушали, но, скорее всего, просто отдыхали, обдуваемые июльским шелковым ветерком. По пути неожиданно завернули в ближайшую от асфальта деревню, где у хозяйственного медика оказался домик, куда он наскоро заскочил и разом обернулся с ворохом всякой обуви и одежды. Когда вырулили на проезжую дорогу, выяснилось, что задумана программа: увлечь Русановых в лес за грибами-ягодами.

В этом году погода мало, что сама запуталась, заодно ввела в заблуждение и весь белый свет: говорят, грибы никому не давали покоя с самого июня. А у приятеля на какой-то версте было заветное местечко, где он набирал целые корзинки,— попадались даже грибные короли — белые.

На обочине остановились и переоделись, заодно хорошенько намазавшись средством от известных лесных паразитов: те нынче всерьез ополчились на род человеческий, отправляя в медицинские учреждения целые бригады неутомимых пилигримов.

Однако в желанную прохладу леса все трое забрались с тихой радостью, благодатно, точно в душу на незримую секунду божественно дохнуло волшебным зноем безвозвратного детства.

Между тем инициатор дружеского общения, свободно ориентируясь в любой глухомани, ринулся в чащобу, поднимая треск: кругом зашумело и зашелкало, согласно закачались тугие зеленые ветки.

Русановы же решили побродить по окрайкам, свободно и отрешенно переговариваясь и больше помышляя не о грибах, а своем, наболевшем. Но грибы, серые и красноголовки, были не помехой, то и дело, будто понарошку, оказываясь под ногами.

Неохочие грибки походили сколько-то опушкой леса и, подставшие, но чуток успокоенные, в оговоренное с заботливым приятелем время вернулись с пакетами к машине. Тот уже был на месте, успев перетрясти одежду: довольный, кивал на корзинку, в которой до половины уютно устроилось грибное семейство.

По шоссе беспрестанно проносились легковушки, иные с завыванием, как самолеты, идущие на взлет. На обратном пути ехали веселее: худо-бедно, попришли в себя, и даже машина, казалось, сама заодно отдохнув, охотно шуршала по асфальту, хотя ее постоянно обгоняли более нетерпеливые и современные соперницы. Впереди, на обочине, стоял автомобиль иностранного производства, темно-зеленый, красивый, весь какой-то удобно-ладный, недоступный.

— «Фольксваген»,— кивнул обладатель красной колымаги и споткнулся: все разом обратили внимание на нечто неладное, происходящее с этой машиной. Бросилось в глаза, что на ней, кажется, сбитые номера, да еще в придачу из приоткрытой дверцы двое молодых, не атлетического сложения парней вытащили волоком третьего, раздетого по пояс, голова его безжизненно свисала. Эту ношу они проворно стащили вниз за обочину, к ближайшему кустарнику. И это было все, что успели на ходу заметить на «жигуленке», объезжая на скорости мимо иностранного зеленого чуда.

— Худо дело,— протянул Русанов, глядяваясь через заднее стекло на скоро скрывающуюся за асфальтовым изгибом чужую машину. И они, в молчании про-

летев еще какое-то расстояние, без слов развернулись в обратную сторону. Теперь надо было осторожно и безошибочно определить место, где стояла безномерная иностранка, от которой уже не осталось и следа. Да и шоссе, словно по чьему-то мановению, неожиданно оказалось пустым. Сидящим в машине стало немного не по себе, как если бы сама жизнь, вдруг странно заглохнув, на мгновение затаилась. Такое, к слову, замечается перед большой грозой, когда все кругом действительно замирает, становится знобким, тревожным, неясным.

Двигались уже медленнее, разведывательно, пока снова не развернулись на дороге в сторону города. Отчего-то сделалось еще тоскливее: казалось, что из-за кустиков, что нескончаемо тянулись вдоль шоссейки, бдительно за ними следили, чтобы в удобный момент выскочить и сделать свое дело с не вовремя возникшими свидетелями в ползущей краем шоссе колымаге. Ведь трудно было бы их не заметить этим

сноровистым ребятам из своего машинного чудо-юда. А могло оказаться и проще: взяла да оттащила ненадолго хлебнувшего не в меру своего безрадостного дружка, чтоб тому посвежело на вольном воздухе, и скоренько укатали, куда путь держали. Только голова-то у того друга была, что у неживого, и тащили больно подозрительно, словно избавляясь от ненужного свидетеля.

Тем временем хозяин «жигуленка», отличающийся превосходным глазомером, приткнулся возле обочины и, не открывая дверцы, стал вглядываться в сторону жаркой чашобы. Но против женщин, сила такая, еще никто не устоял; и русановская жена, зайдясь в кашле от неожиданного волнения, быстро заговорила:

— Да вот он,— схватилаcь она за щеки, качая головой.— Господи, ведь посреди белого дня!

Русанов тоже следом заметил лежащего за дорожной обочиной в осоке человека с раскинутыми руками.

Выбравшись наружу, они с медработником направились к неподвижному телу. Подозрительным продолжало оставаться то, что шоссеиное движение до сих пор было как будто заглохшее. Русанов обернулся к машине: жена через стекло смотрела вовсю, не мигая, и делала указательным пальцем предупреждающие знаки.

Приятель, не доходя до незнакомца, приостановился, профессионально изучая обстановку. В это время лежащий парень коротко очнулся и попытался приподняться: заоткрывал, выпучивая, непослушные глаза.

Оказалось, что возле одного из них, правого, знатно прикипел кровоподтек, от виска все разбито, и оттого лицо лежащего выделось каким-то пугающе-безжизненным, застывшим. Было ему далеко за двадцать с гаком, с короткой стрижкой, на скуластом смуглом лице затаились змеиной ниткой усики, а на крепком загорелом теле синяя наколка уползала за плечо, такая же имелась и на правой руке в виде широкого перстня.

Он так и не смог подняться, повыкатывав наподобие пьяного глаза, затем опять сунулся в осоку, лицом вверх. Приятели снова наладились к нему шагнуть, но русановская жена, застучав в стекло, так закричала, что пришлось остановиться. Деликатный представитель медицины, помявшись, почему-то шепотом объяснил Русанову:

— Дышит ровно, это хорошо. С ним все в порядке.— Но он привык убеждать в диагнозе собственноручно, тем более что ему еще не давала покоя эта височно-прикипевшая разбитость. Потому медик и хо-

тел еще раз двинуться к осоке, но русановская половина вновь тревожно отстучала в стекло. Мужикам тогда с этим и пришлось вернуться восвояси.

А шоссеиное движение уже по-прежнему шумело обычной жизнью, которая, быть может, вовсе и не прекращалась: мало ли что померещится на таком солнцепеке, где полуденный, еле не дымящийся асфальт дороги беспрестанно заливало с небесной верхотуры раскаленным, нестерпимо-пыльным жаром.

Хотя ехавшим домой было не до лишних рассуждений: все трое, испытывая неловкость, просто молчали. Скажем, хватило бы ума забрать парня с собой, неизвестно, чем могла закончиться эта затея. К примеру, попадись в хозяйские руки блюстителей порядка, что сейчас бровью не ведут на трассе возле железно-козырькастой дэпээсной будки, потом точно до потери пульса задолбят расспросами да допросами, а если еще, доведись, с незнакомцем окажется худо, беды вовсе не убраться.

Как не крути, а иного выхода не было. По правде говоря, другие в такие ловушки не суются, если духа не хватает. Вот и оставалось, пока добирались до места, говорить обо всем понемногу. Но все равно любой разговор волей-неволей сводился к обсуждению оставленного в осоке парня.

— Как страшно,— твердила русановская половина: она всю дорогу не отнимала рук от своих разгоряченных щек.— Ведь среди белого дня.

Русанов хорошо понимал ее состояние: верно, наяву она представляла на этом месте своего сына. Тот уже давно любил улицу, как родную мать в детстве, сутками напролет болтался неизвестно где попадая, а с родителями был не по возрасту языкаст да задирист. И зачастую, пугая и без того скукожившиеся родственные души, становился вовсе нелюдким, мрачным. Это вместо того доброго весельчака и хохотуна, каким его привыкли знать. Глаза бы этого не видели и уши бы такого не слышали, разве не правда?

А что касается того татуированного, отдыхающего за дорожной обочиной, Русанов для себя окончательно уяснил: с такими гвардейцами ничего не случится, везде сухими выйдут. Похоже, даже своим хуже горькой редьки надоел, вот для отсыпа и выгрузили, чтоб после на попутках как свеженький огурчик к себе вернулся.

В армейские годы ему, безусому юнцу, довелось охранять добрых людей от таких молодцев с большой дороги, что распознавались сразу: по моментально обжигающей где-то внутри изморозкой струйке холода. Он еще тогда, как спустились с обочины к леску — разом понял: этот из тех, с которым на короткой ноге лучше не знаться.

В скором времени колымажисто-красное средство передвижения приткнулось возле подъезда русановского дома, из-за которого выглядывала, не таясь, величаява роша: дом располагался на окраине города, в радующем глаз месте, украшением которого и являлась бывшая усадьба последнего губернатора этого старинного города. Все только попрощались и, как это бывает лишь у нас, вновь, точно приговоренные, вразнойой заталдычили об этом татуированном незнакомце.

Ни к селу, ни к городу, сошлись во мнении, что не мешало бы позвонить куда следует. И для очистки совести все рассказать, чтоб на душе не скребли кошки. Кому надлежало заняться этим делом, вопросов не возникало: у медицинского приятеля без того хлопот был полон рот с предстоящим ночным дежурством, но главенствующая сторона русановского семейства и слушать не желала ни о каких звонках, она даже

свой мобильный телефон чаще держала не включенным, от греха подальше. Да еще эскулап, у которого голова уже явно была занята другими заботами, случайно подлил масла в огонь, доверительно поведав, как одна знакомая почтальонка недавно выступала свидетелем по какому-то делу, а после неожиданно исчезла, и о ней не было ни слуху, ни духу.

Мимо уверенно протопала компания из великовозрастных представителей сегодняшнего поколения «как бы» и наладилась прорваться в их подъезд, но ничего не получилось: подъезд был давно одомофенный.

Сам Русанов, обычно вспыхивающий спичкой, хотел уже сунуть нос не в свое дело, но заполучил от благоверной со спины своевременно-тычковое замечание, да и парни, покачиваясь, передумали и, едва не задев взрослых дядей возле «жигуленка», направились с батареей пива в другое место. А один, захохотав: «Да мы таких, как два пальца об асфальт»,— еще смерил их с ног до головы с лениво-сытым вызовом.

— Слава Богу,— перекрестилась русановская половина, когда за ними с мужем с оглушительным грохотом захлопнулась тяжелая железная дверь их подъездного убежища: она всегда так говорила, чувствуя здесь полную безопасность. На лифте они мирно поднялись к себе и лишь открыли квартиру, хозяйка вместе с пакетами так и села в прихожей на стул, покрытый домотканым ковриком.

В комнате на гостином диване, перевитый проводами и в наушниках, расположился их семнадцатилетний родной дитятя с закрытыми глазами, а на щеке его пунктирно пребывала легкая царапина, даже край нижней губы, вздутый, был в свежем ляпе крови.

При виде всего этого дорожное происшествие как-то само собой сразу подзабылось. Тем более Русанову в ум бы уже не пришло помечтать о любимом занятии — посидеть в одиночестве на балконе и со спокойной душой поглазеть на свою диковинную рощу. Поначалу он даже не сообразил, что делать с внезапно замершей женой, затем подлетел к сыну и разглядел, что тот всего лишь просто-напросто заснул, слушая свою музыку. Тогда отец семейства скоренько набрал в стакан воды и без лишних раздумий оросил свою неподвижную хозяйку. И, как оказалось, помогло: та, вмиг придя в себя, в голос бросилась к сыну:

— Господи, да что же такое случилось-то?!

Дитятя, родное сердце, разомкнул сонные вежды и, прищуристо разглядев родителей, сморщился:

— Ну, люди на блюде. Не дали человеку отдохнуть.

По-настоящему проснувшийся сын, наконец, догадался о причине родительской заморочки и подскривился, стаскивая наушники, сказал басом:

— Да ну, что за тема. Хотя бы порадовались: человек первый раз в жизни как бы побирлся. Такое не грех и отметить, короче.

В мгновение ока все в этой уютной однокомнатке смешалось от радости, когда сын уже вполне мирно, даже просительно добавил:

— Правда, есть чего-то хочется. Мам, покорми, ладно?

И Русанов, как говорится, не отходя от кассы, немедля был откомандирован на местный рынок за свежими овощами и фруктами, молоком и хлебом.

На чяхлом кривом деревце возле дома сидела, растопырив крылья и раскрыв клюв, олопелая от зноя ворона, видимо, не в силах не то, что взлететь, но даже шевельнуться. Похоже, мир для нее, основательно замерев, утратил всякий познавательский интерес.

Единственным спасением от массового жаропомешательства в этом краю оставалась трансформаторная будка, расположенная напротив их подъезда и закрываемая соседней крупнопанельной высоткой. В теньке ее на размелованных квадратиках асфальта прыгали, что завеленные, две безрадостные девчушки, да от нечего делать, торчал, покуривая, Витька-офицер, недавно вернувшийся из очередной «горячей точки». Он опять чему-то,

АНТОЛОГИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ПОЭЗИИ

Поэт и прозаик Алексей Алексеевич Ганин (28.07.1893–30.03.1937) родился в деревне Коншино Кадниковского уезда Вологодской губернии в крестьянской семье. Ганин закончил двухклассное земское училище в селе Усть-Кубинское, затем городскую гимназию в Вологде. В 1911–1914 годах учился в Вологодском фельдшерско-акушерском училище. В 1913 году – первая публикация стихов в вологодской газете «Эхо». В 1914 году А. Ганин призывается в армию и проходит службу в Николаевском военном госпитале Петербурга. В начале 1916 года знакомится с С. Есениным, служившим в подобном же госпитале в Царском Селе. Летом 1917 года вместе с Есениным и Зинаидой Райх Ганин совершает поездку на родину, во время которой в Кирико-Иулитовской церкви (неподалеку от Вологды) происходит венчание Есенина с Райх. Ганин выступает поручителем со стороны невесты. В 1917 году Ганин вместе с Клюевым, Есениным и Орешниным публикуется в альманахе левозерской ориентации «Скифы». Вместе с Есениным (а также А. Мариенгофом) он публикуется в имажинистском сборнике «Конница бурь» (1920). Демобилизованный в 1916 году по состоянию здоровья, А. Ганин в 1918 году снова вступает теперь уже в Красную Армию добровольцем и служит фельдшером в госпиталях Северного фронта. После увольнения поступает в Вологодский институт народного образования. Активно выступает в печати, в частности, в вологодском журнале «Кооперация Севера», в петроградском журнале «Записки Передвижного Общедоступного театра», издает в Вологде отдельным миниатюрным изданием поэму «Звездный корабль» (1920) и выпускает в 1920–1921 годах десять изготовленных трудоемким ручным способом малотиражных книжечек стихов с указанием на них вымышленного места издания «Коншино» (родная деревня поэта) и вымышленного же издательства «Глина». Осенью 1923 года Ганин переезжает из Вологды в Москву, где в 1924 году выходит наиболее полный и последний сборник его стихотворений «Былинное поле». Принадлежащий по своему

социальному происхождению, воспитанию и идейно-художественной направленности к группе новокрестьянских поэтов, Ганин отличается от них ориентацией исключительно на поэзию символистов (Бальмонт, Блок, Белый). В его поэзии разлитое настроение грусти, кротости, вздоха по невидимому или утраченному миру, которое более всего присуще поэзии символистов. С новокрестьянскими поэтами Ганина роднит исключительно земледельческое восприятие мира. День представляется ему «сгорбившимся» от «мужичьих забот», а ветерок «домотканым». Сам себя Ганин, впрочем, считал не принадлежащим ни к какому литературному направлению и просил называть просто «романтиком начала XX века». Революцию 1917 года Ганин воспринимает поначалу в духе ожиданий преображения несовершенного старого мира в царство гармонии и благоденствия. Но вскоре, однако, уясняет для себя антикрестьянскую сущность проводимых большевиками «преобразований» и создает ряд произведений, направленных, в иносказательной форме, против сил, угрожающих России, и в первую очередь крестьянству. Сложным раздумьям о дальнейшем пути крестьянства в трудной и неясной для него исторической обстановке посвящает он роман-притчу «Завтра» (1923). А.А. Ганин – второй после Н. Гумилева поэт, павший жертвой большевистского террора и первый, открывший мартирологический список всех остальных, уничтоженных после него новокрестьянских поэтов. Осенью 1924 года его в числе группы молодежи арестовывают. За улику принимают найденные у него при обыске тезисы «Мир и свободный труд – народам», содержащие откровенные высказывания против существующего режима. Попытка автора выдать текст «тезисов» за фрагмент задуманного романа не достигает результата. Ганин был расстрелян в подвалах Лубянки. Имя Алексея Ганина не кануло в лету. Память о нем свято хранят и на его малой родине в Сокольском районе, где друг Алексея Ганина Пимен Карпов однажды сказал о нем: «В застенке замурованную славу потомки воскресят в родном краю». Так и произошло: в деревне Коншино Сокольского района Вологодской области в год 100-летия со дня рождения поэта был установлен памятный камень. После этого в районе регулярно стали проходить Ганинские чтения, на которые приезжают вологодские писатели и поэты. В средней школе и библиотеке села Архангельского Сокольского района созданы экспозиции, посвященные жизни и творчеству поэта.

УТРО

Мое жилище, Землю грешную, печальный и убогий край,
любовью светлой и нездешней я полюбил, как прежний рай.

Одел поля пшеничным золотом, пчелиным медом напоил,
и все преграды лунным молотом рассыпал в звончатую пыль.

На всех путях, на веки черные, где в медных вихрях шла Гроза,
затешил свечи чудотворные, поставил зори-образа.

Мой лук — заутреннюю радугу — я натянул. И луч-стрелу
вонзил глухому зверю в пазуху, точившему на поле мглу.

И растворилось небо синее, и от лошин, из-за бугров,
пошли толпами старцы сивые на горный звон колоколов.

Орлица-мысль, игривей зяблика, за море в глуби уплыла
и Солнце — золотое яблоко — в горящем клюве принесла.

1915

ПРОЗА. XXI ВЕК

• Окончание. Начало на 5-й стр.

как всегда, тихо улыбался, словно бережно вслушивался в непонятные изменения, происходящие внутри его самого.

Увидев старого знакомого, шурящегося на желтое неподвижное марево, худой светловолосый Витька приподнял голову и приветливо закивал, улыбаясь.

Только сейчас Русанов по-настоящему понял, как он за этот денек поизматался. И предложил Витьке его поддержать, для пущей убедительности шелкнув себя по горлу. Как-никак, сколько было в свое время выбегано по одним школьным коридорам и, всегда уж на особицу, после Витька-офицер выбрал дело по своему нутру. С тех пор неприкаянно-одиноким и вечно себе на уме, появлялся он порой в их просторном дворе. В промежутках — от одной командировки до другой. Теперь тоже одинокашник поискал задумчивым взглядом перед собой, следом чуток пожал плечами. И они на пару, не спеша, лениво побрели в сторону микрорайонского рынка.

Неумолимое солнцестояние опять встретило их на просторе во всеоружии: оно обливало знойным жирным варевом синевато-хрупкие многоэтажки и, стекая светоносным потоком с высоты ненадежных панелек, плавало сухую, морщинистую растрескавшуюся землю. Да вдобавок еще из некоторых распахнутых окон, ровно из преисподней, доносилось непрерывно-музыкальное зывание, вероятно, направленное на стимулирование всеобщего летнего настроения.

А Русанов запоздало удивился тому, что он как-то незаметно умудрился сам с собою разговаривать. Но тотчас справедливо успокоился тем, что повествование о брошенном ими молодом парне предназначалось для контуженого Витьки-офицера. Правда, когда даже посторонние при этой исповедальности вслед оглядываются: чем не признаки персональной беседы с собой, все еще подраструенным?..

Только удивительней всего было, что Витька, с последней «горячей точки» стянутый к самому уху пугающе-рубленным тугим шрамом, нынче довольно внимательно слушал собеседника.

— Значит, не отзвонился? — спокойно уточнил он, вытирая широкой ладошкой пот с высокого загорелого лба и растирая шею под воротом белой рубашки. — Сам смотри: что теперь об этом, как все прошло. Чего уж там. — И не столько слова,

сколько взгляд запомнился, хотя говорил он, глядя в сторону, точно сам был в чем-то виноватый.

Они были уже на лысой сухой горушке перед цветной панорамой микрорайонского рынка с торчащим поверху желтым козырьком пивного павильона, — наисосок через дорогу: тентово-многолового, затопленного расплывшимся, как парное молоко, солнцем.

Для самого Русанова не являлось небесным откровением, что до того, как предложить бывшему одинокашнику составить компанию, он уже на ус себе намотал, что на рынок надо идти отсюда, с их бываловской стороны, чтобы лишнего кругляга по такой жаре не делать. Потому как именно здесь, в этом месте, и находился у них один-единственный стояк уличного телефона.

Не поворачивая головы — спиной он, что ли, видел? — Витька-офицер негромко, буднично предупредил:

— Любои номер высвечивается, и разговор записывается. А если базар о мокрухе — менты, как бобки, прилетят. Значит, надо только главное сказать.

Выходило, что дело вправду грозило быть серьезным. Но Русанов — тоже еще та порода — набрал уже нужный номер и решительно, толково, как ему думалось, объяснил должностному лицу на другом конце провода про случившееся на окружной дороге. Телефонный собеседник, однако, не выказал ожидаемой заинтересованности. А в свою очередь доверительно, даже задушевно, едва ли не по деталям стал уточнять все, что для него было непонятным. Русанова это даже за живое задело: он уже настроился на более толковое объяснение, как встретился с немигающим взглядом Витьки-офицера, как бы проходящим насквозь любого, кто оказывался рядом. Тогда он быстренько, без лишних рассуждений и вернул телефонную трубку на законное место. А Витька, деловито обтерев ее листом придорожного лопуха, ошметья воспитанно выбросил в мусорку.

Затем они, не сговариваясь, покинули это лобное место и оказались на рынке. Покупки, дело не хитрое, были сделаны точно по намеченному списку, и вскоре приятели расположились под ярким тентовым зонтом с холодным «Янтарным»: мимо — рукой подать — пролегла дорога, каменисто-пыльная, с засохшей серой грязью, на обочине которой бельмом на глазу и торчал тот самый пресловутый

телефон-автомат, — прямо невольный наблюдательный пункт.

Только та русановская тяготица, что была изнутри, куда-то уже делась, сама собой истаяла, и он беззаботно потягивал из высокого хлипкого стакана, не обращая внимания на привычно-окружающий бедлам, которому, кажется, не предвиделось ни начала, ни конца.

— Тогда зачем я поймал белку? — возьми да как пристукни Витька по пластмассовому, без того качкому столику изумрудный раскраски. А его взгляд становился темнее и тревожнее, торопливо блуждая поверх яро затопляемого светом, копошащегося с муравьиным упорством людского рынка.

— Какую белку? — спохватился Русанов, вспомнив, что с некоторых пор Витька-офицер нет-нет, да и начинал ни с того ни сего заговариваться, вызывая определенные опасения отдельных дворовых старожилов.

— Белую горячку, — быстро взяв себя в руки, неохотно пояснил собеседник. — Обыкновенную белую горячку, паря, — и, махом хлопнув свое стаканное содержимое, он склонил голову набок, усмехнулся. — Не бойсь, на здоровье не обижен: здесь у меня полный порядок. — А после с каким-то лишь ему ведомым значением добавил: — Только не от этого, земля, наши домики покосились...

Но на этом его разгон и прервался: Русанов, лицо которого вытянулось в неподдельной тревоге, увидел, как в горку мимо их тента прямоками с телефону-автомату, где он только что задушевно беседовал с излишне любопытным представителем власти, бойко подлетела пара полицейских машин с фиолетовыми мигалками на кабинах. Из них дружно высыпалась вооруженная группа быстрых, крепких парней, одетых в черную форму, и стала растекаться по гудящему рынку — налаженно и стремительно.

— Не наш сегодня день, — тут же легко оказался на своих двоих Витька-офицер. — То ли у вас там без мокрухи не обошлось, а может, у них просто плановый шмон. Только сейчас все кругом в два счета зачистят, — повел он указательным пальцем. — Ребятки эти из «Барса» — и черепаху на карачки поставят, все еще в войнушку не наигрались. Давай-ко в темпе по домам и лучше поодионочке, надежнее будет. — И, неморгающе глянув в неподвижно-раскаленную вышину, Витька, обращаясь точно

к кому-то оттуда, сверху, негромко проронил: — Поперек уже горла встало, надоело все это. — После чего, махнув рукой, он неспешно, но в то же время как-то незаметно, как и не было человека, — смешался с многоликой толпой, стремящейся по направлению к автобусно-троллейбусной остановке.

А поборнику справедливости, оставшемуся пребывать далеко не в гордом одиночестве, опять сделалось мутно: выходит, вместо того, чтобы этим орлам в черной форме разобратся с тем самым забытым дорожным незнакомцем, они прилетели сюда для захвата позвонившего с уличного телефона, что еще непонятно? В тот момент ему даже показалось, что эти люди в черном одеянии обязательно схватят его за шкирку, как самого закоренелого злодея из злодеев, долго ли это сделать умеючи?.. И тогда уже точней некуда, что все русановское сущее после этого не будет стоить и ломаного гроша. По-прежнему еще не веря в происходящее, растерянный, он совершенно не вслушивался в поднявшийся гвалт и рев со стороны рынка.

Так и надо было, правильно: кто недоумил лезть не в свое дело, — без толку все это затевалось! В голове появилось нехорошее, какого не знал, кружение и непонятная слабость, а в глазах вдруг стало меркнуть.

Такое бы раньше даже во сне не привиделось, но теперь, похоже, как с большинством из ныне живущих — не нам чужую волю пересуживать, — с Русановым тоже случился мимолетный провал в памяти, потому что в следующий миг он уже очнулся дробно бегущим с покупками под мышкой в районе своих домов. Как назло, ему еще не давало покоя нечто непонятное, словно в насмешку засевшее прямо в темечко: «Ничего не вижу, ничего не слышу, ничего никому не скажу...». Бывшее словами некогда известной песенки, это галдящее нынче безнаказанно забралось в распухшую голову и упрямо не желало покидать место своего временного пребывания.

Но Русанов, вконец измученный скользким и злым, едким потом, — больше уже ничего не лежало на душе, — правил свои стопы, быстрее стремился только к спасительному дому возле старинной роши, где у них там в любом лихе всегда бывает тихо, и где его давным-давно заждались, — к своим, к своим...

Хоть там сегодня всё было слава Богу.

**К 1000-ЛЕТИЮ ПРЕБЫВАНИЯ
РУССКИХ НА АФОНЕ**

Александр КАМКИН,
*доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории, истории
культуры и этнологии Вологодского
государственного университета*

РУССКОМУ писателю Ивану Сергеевичу Шмелеву принадлежит замечательная мысль о том, что в сложные времена, когда наступает «ночь мира», человечеству нужны маяки: «Афон — на Юге, Валаам — на Севере».

Примерно об этом же неоднократно размышляли и другие русские мыслители. Задолго до И.С. Шмелева, в 1847 году, вологодско-белозерские земли посетил известный литератор, профессор Московского университета Степан Петрович Шевырев. Потрясенный обилием монастырей и храмов, он назвал эти земли «Северной Фиваидой», связав воедино в одной фразе древнейшие монастыри в египетских песках с суровыми обителями заснеженного Севера. Николай Семенович Лесков писал о северных монастырях как о Северном Афоне. Их «величественная и угрюмая природа ..., положение и характер, независимое и своеобычное монашеское правление, установившее свои незыблемые строгие порядки, в которых воспитываются аскетические нравы, являющие образцы увлекательной силы и скромного величия, — все это не имеет себе на Руси ничего равного».

Во всех этих размышлениях волей-неволей утверждается многовековая незримая духовная связь южных и северных границ православной ойкумены.

Север в сознании русских людей никогда не являлся чисто географической категорией. Здесь завершалось историческое движение русского народа, направленного на освоение просторов полуночных стран. Это летнее царство света. Это особая атмосфера Севера в его запредельности, недоступности, бескрайней тишине. Главным символом движения на Север был образ Преображения. В нем был глубинный смысл освоения нового пространства (греческие отцы Церкви называли это теозисом — обожествлением мира).

Одним из феноменов преображения стали островные монастыри Русского Севера, по духу и образу своему единые с идеалами Афона.

В северных островных обителях соединилось множество смыслов. Одни из них вели свои корни от сакрализации острова еще в древней языческой картине мира. Другие были рождены мифологизацией острова в коллективной исторической памяти, представлениями о нем как об особой территории, вырванной из повседневности бытия. И, наконец, свои смыслы вкладывало в образ островного монастыря христианское сознание, увидевшее в соединении монастыря и острова путь к спасительной аскезе, идеальные условия для духовной сосредоточенности, своего рода пространство преображения и истины. Одним словом, единение острова и монастыря образовало, по меткому выражению одного из исследователей, «концентрированную сакральную ценность».

В духовной жизни Севера островные монастыри постепенно оформились в некую систему, которая стала выдающимся феноменом севернорусского духовно-культурного ландшафта.

Первые четыре островных монастыря были учреждены еще до XV века: Валаамский и Коневецкий на Ладожском, Палеостровский на Онежском и Спасо-Каменный на Кубенском озерах. При всей

спорности версий относительно времени их возникновения можно обратить внимание на обстоятельства, так или иначе связывающие их с далеким Афоном.

Первое связано с Валаамским монастырем. Как гласит предание, он был основан христианскими миссионерами ранней поры Сергием и Германом. Дата его основания является предметом дискуссий. Но в церковной литературе миссионерская роль монастыря подчеркнута известным эпизодом в легенде о хождении апостола Андрея Первозванного по землям восточных славян. В ней есть упоминание о посещении апостолом острова Валаам и о водружении на нем каменного креста. Так религиозное сознание северян связало судьбы знаменитой обители с истоками христианства.

Второе обстоятельство связано с именем преподобного Арсения, новгородского посадского человека. Он укрепил духовную связь Валаама с Афоном — после трех лет пребывания на Афоне он в 1393 году при-

Но известно и то, что связи со Святой Горой не раз и не два надолго прерывались. Это было связано с монголо-татарским нашествием, с турецким господством на Балканах, с русско-турецкими войнами и многими другими обстоятельствами.

Новое возрождение русско-афонских связей относится к 40-м годам XIX века. Уже к 1850 году численность русских монахов становится равной численности греческих, а в дальнейшем начинает превосходить ее. Так русское православное сообщество стало возвращать своего рода исторический долг — помочь возродиться русскому Афону. Вектор взаимодействия изменился — от Севера на Афон.

Какую роль в возрождении русского монашества на Афоне играл Русский Север? Как отозвались северяне на зов Афона? Как северный Афон помогал Афону южному?

Долгое время на эти вопросы не было ответа.

Афон и Русский Север: испытания тысячелетием

вез в обитель чудотворную икону Божией Матери. Некоторое время Арсений жил на Валааме, но затем провел три года в безмолвии на острове Коневце, где позднее устроил Коневский монастырь, расширив таким образом духовное родство с Афоном.

Спасо-Каменный монастырь долгое время пользовался любовью и особым покровительством великих князей и царей. Назначенный сюда великим князем Димитрием Ивановичем Донским игумен Дионисий был афонским постриженником. Он ввел здесь афонский устав и в монастыре надолго утвердился особая строгость иноческой жизни. Во время игуменства Дионисия Святогорца приняли постриг знаменитые вологодские святые, основатели новых обителей — Александр Куштский и Дионисий Глушицкий. Впоследствии Дионисий стал епископом Ростовским.

Продолжил традицию островных монастырей Соловецкий монастырь в Белом море, ведущий свой отсчет с 1429 года. Его основатели — преподобные Савватий, Герман и Зосима. Это был первый монастырь, основанный не на озерном, а на морском острове.

Система островных монастырей продолжала развиваться и в последующие века. К концу XVII века на Севере имелось по меньшей мере девять островных монастырей. Среди них — Крестный монастырь в Белом море. Он был основан в 1656 году на Кий-острове в заливе Белого моря, в восьми верстах от материка. Монастырь учреждался в память о спасении Никона в 1630 году, когда он был застигнут великой бурей и прибит к этому острову. Тогда же он и дал обет воздвигнуть здесь обитель, который исполнил, став патриархом. Главной святыней монастыря стал кипарисовый крест, привезенный по указанию Никона из Палестины, в который были вложены многочисленные святыни. Среди них — шесть малых деревянных крестов с изображением двенадцатых праздников, привезенных с Афона в середине XVII века.

Всего семья островных монастырей Русского Севера составила 34 монастыря, скита и пустыни. Такие островные монастыри, как Валаамский, Коневецкий, Палеостровский, Клименецкий, Соловецкий, Крестный, Анзерский — наиболее древние, известные и крупные — располагались на границах этноконфессиональной территории русских. В этом смысле они создавали своеобразную сакральную границу Севера. Именно они оказались самыми известными и были окружены всенародным почитанием.

Несомненно, что духовное влияние «южного» Афона на Афон «северный» было многовековым и глубоким. На первых его этапах духовный вектор шел от Афона на Север.

Но сейчас ситуация изменилась. Накануне выдающегося юбилея — тысячелетия русского присутствия на Афоне — вышло в свет немало литературы об истории Русского Свято-Пантелеимонова монастыря. Среди них обращает на себя внимание впервые изданный «Монахологий» — биографический словарь-справочник о всех насельниках этой славной обители, подвизавшихся там с 1803 по 2012 год.

Издание осуществлено в 2013 году инициативой Международного Фонда восстановления и сохранения культурного и духовного наследия Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря. Книга вышла по благословению игумена Русского Свято-Пантелеимонова монастыря священноархимандрита Иеремии (Алехина). Главным редактором издания является иеромонах Макарий (Макиенко) — духовник и первый эпитроп монастыря.

При составлении «Монахология» учитывались монахи, обитавшие в Свято-Пантелеимонове монастыре, в принадлежавшем ему Новоафонском Симоно-Кананитском монастыре и в ските «Новая Фиваида».

Всего с 1801 по 2012 год в названных монастырях проживало 4612 человек, из них этнических русских — 3384. Помимо русских выявлено 880 украинцев, 165 греков, 64 молдаванина, 43 болгарина, 10 грузин, 9 сербов, 5 румын и др.

Попытаемся же из этого монашеского братства выделить монахов, происходивших родом из северных губерний — Вологодской, Архангельской, Олонецкой. Таковых оказалось 68 человек, навсегда покинувших пределы Русского Севера и подвизавшихся в указанных обителях Афона в 1830–1940-е годы.

Кто они — эти люди, чей жизненный путь привел их на Святую Гору? Какую роль они играли в жизни прославленной обители? Какими человеческими и иноческими чертами они обладали? Поддерживали ли они связи с Россией, со своей малой родиной? Что знали о них оставшиеся в России родные и близкие?

Подобных вопросов возникает много. К сожалению, источники дают весьма лаконичные и формальные сведения. И тем не менее мы попытаемся составить некий коллективный портрет северян, ставших афонскими иноками.

Прежде всего, обращает на себя внимание обширная география. Фактически на Афоне были иноки из всех уездов Вологодской губернии, из шести основных уездов Архангельской губернии (Шенкурского, Архангельского, Холмогорского, Вельского, Пинежского и Печерского), из двух уездов Олонецкой губернии (Петрозаводского и Пудожского). К северным уездам мы причисляем и два северо-западных уезда Новгородской губернии (Череповецкого и Белозерского — ныне эти территории вхо-

дят в Вологодскую область). Все эти уезды отличались развитой системой приходов и наличием старинных монастырей.

Все монахи-северяне были простыми. Список фиксирует лишь одного дворянина, двух военных и пятерых мещан.

Первым из северян появился на Афоне схимонах Геннадий, скончавшийся там в 1845 году. Больше о нем нет никаких сведений. Известно только, что он был родом из Вологодской губернии.

В 1857 году в Пантелеимоновом монастыре появился 33-летний вологодский мещанин Петр Иванович Свешников, принявший монашество (в схиме — Порфирий). Ему было доверено послушание келейника отца Иеронима — общего духовника русских на Афоне. Перед отцом Иеронимом благоговела вся Святая Гора; иноки почитали его за святого и видели в нем мудрого и любвеобильного наставника. Его огромный духовный авторитет был естественным плодом подвижнической жизни, сердечного участия ко всякому нуждающемуся. Именно у него более двух десятилетий, до последних лет жизни (1881) и был келейником вологжанин Порфирий (Свешников).

В 1858 году в монастырь прибыл 37-летний вологодский крестьянин Александр Васильевич Ногин. Его монашеское имя — Аполлос. Он прожил на Афоне 43 года, до своей кончины. Спустя 14 лет в монастырь прибыл и его родной брат, принявший в монашестве имя Иуста. В 1862–1870 годах Аполлос вместе с иеромонахом Арсением выезжал в Россию для сбора пожертвований. Об Аполлосе сохранилась запись одного из современников: «Замечательный старец, был истинный общежительный инок и молитвенник».

В 1859 году на Афоне появился 27-летний крестьянин из далекого Холмогорского уезда Козьма Петрович Монаков. В монашестве он стал носить имя Каллистрат. 45 лет он нес послушание в скиту Крумица, принадлежавшем Пантелеимонову монастырю. Скит славился фруктовыми и маслинными садами, а также великолепными виноградниками. Он был экономом, виноделом, а в последние годы жизни — пчеловодом. В источниках упоминается, что он пользовался искренним уважением архимандрита Макария (Сушкина), первого русского настоятеля православной обители на Святой Горе (1875–1889). Не менее важно и то, что все эти годы он нес еще и послушание старца кельи преподобных Зосимы и Савватия Соловецких. Своим служением отец Каллистрат почти полвека олицетворял духовную связь знаменитой и родной ему северной Соловецкой обители с православным Афоном.

В течение последующих пяти лет никто в монастырь из пределов Русского Севера не приезжал. Однако, начиная с 1864 года и до 1887 года, в афонскую обитель почти ежегодно приезжали северяне, желающие принять монашество — всего более двадцати человек.

Самым известным из трех прибывших в 1887 году стал 31-летний крестьянин Дмитрий Дмитриевич Булатов из Спасской волости Тотемского уезда Вологодской губернии. Через два года он был пострижен в мантию с именем Серафим. В 1897 году был рукоположен в иеродиакона, в 1901 году — в иеромонаха. Отец Серафим отличался жизнелюбием и активным характером. Для него не существовало невозможных дел. Он любил говорить: «С Божией помощью все возможно».

Его служение было удивительно многогранным. Поначалу он проходил послушание в подворье монастыря в Константинополе, затем в русском представительстве в Карее (столице православного Афона). В 1911 году стал настоятелем Новой Фиваиды. В начале 1917 года отец Серафим был направлен в русские войска, участвовавшие на стороне Антанты в боях на Солунском фронте. Положение русских воинских частей было сложным, союзники рассматривали их как безликую массу, которую отправляли то на боевые действия, то на трудовой фронт. На духовника ложилась ответственная задача помочь людям, оторванным от Родины, сохранять веру и достоинство, не впасть в уныние. После октябрьского переворота 1917 года, часть русских войск союзники отправили на север Африки, отец Серафим не оставил

ПРЕМИЯ «В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО»

Депутат Госдумы Евгений Шулепов учредил региональную литературную премию для начинающих поэтов и писателей Вологодчины

ПРЕМИЯ «В начале было слово» символично стартовала в День России. Она призвана открыть новые таланты в области литературы, поддержать молодых авторов и популяризировать их творчество.

Учредитель премии, депутат Госдумы Евгений Шулепов: *«В силу своей депутатской деятельности много езжу по районам нашей области. Везде встречаю по-настоящему талантливых людей, думающих, внимательно и бережно относящихся к слову. Мне очень жаль, что у многих дарований нет возможности донести свои мысли до широкой аудитории. Между тем, их философия, выраженная в поэзии и прозе, могла бы вдохновить многих читателей, задуматься о смысле своей жизни, пересмотреть свой взгляд на мир, стать лучше, человечнее, гуманнее. Я учредил эту премию, чтоб дать возможность нашим талантливым землякам выразить свой дар, обрести свою аудиторию, дать им возможность реализоваться на литературном поприще».*

Соорганизаторами премии стало Вологодское региональное отделение общероссийской общественной организации «Союз писателей России». Профессиональное жюри будет заниматься отбором произведений, присланных на соискание премии, а в финале организует региональный литературный семинар.

Председатель правления вологодского отделения «Союза писателей России» Михаил Карачёв: *«Вологда давно считается одним из литературных центров России. Традицией было регулярное проведение областных литературных семинаров, которые становились событием в культурной жизни региона. Начинаящие авторы на семинарах, проводимых известными писателями, получали профессиональный анализ и оценку своих литературных опытов. Посредственные разочаровывались, талантливые шли дальше, усвоив урок, что литература — это судьба и нелегкое дело. Рад, что традиции возрождаются! Первая региональная литературная премия «В начале было слово» и семинар в ее завершении для начинающих вологодских авторов — это шанс проверить собственные способности и почувствовать свою дорогу к серьезной литературе».*

Премия проводится на личном сайте депутата Евгения Шулепова <http://evgeniyshulepov.ru/> в трех номинациях — поэзия, малая проза и большая проза. В премии могут принять участие все начинающие поэты и писатели Вологодской области вне зависимости от возраста и профессионализма. Чтобы стать участником премии, необходимо загрузить в специальную форму на сайт свою работу и параллельно выслать ее в бумажном варианте в адрес жюри.

Работы начинающих авторов будут приниматься с 12 июня по 12 октября включительно. Затем жюри будет заниматься отбором материалов и подведением итогов. Победи-

телей премии пригласят на региональный литературный семинар, который пройдет в Вологде 24 и 25 ноября. Этот семинар станет обучающей площадкой для молодых авторов. В ходе работы секций семинара признанные поэты, писатели, критики и литературоведы обсудят произведения лауреатов премии, дадут начинающим поэтам и писателям профессиональные советы. Вход на семинар будет свободным, в качестве вольнослушателей в нем могут принять участие все желающие.

В завершение семинара состоится награждение лауреатов. Победители получат дипломы от имени депутата Государственной Думы Евгения Шулепова, статуэтки лауреатов премии, а также право опубликовать свои произведения в сборнике премии. Также на протяжении проведения премии, начиная с 12 июня, лучшие произведения молодых авторов будут публиковаться еженедельно в газете «Наша Вологда».

Добавим, что учредитель премии Евгений Шулепов направит в фонд премии средства, получаемые им в связи с обладанием звания Почетного гражданина города Вологды.

Ссылка на премию: <http://evgeniyshulepov.ru/>.

Положение о проведении первой региональной литературной премии «В начале было слово»

- 1. Общие положения**
 - 1.1. Настоящее положение регламентирует порядок проведения первой региональной литературной премии «В начале было слово» (далее — премия).
 - 1.2. Учредителем премии является депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Шулепов Евгений Борисович (далее — депутат ГД ФС РФ Шулепов Е. Б.).
 - 1.3. Организатором премии является Вологодское региональное отделение общероссийской общественной организации «Союз писателей России» (далее — Союз писателей России).
 - 1.4. Премия проводится на личном сайте депутата ГД ФС РФ Шулепова Е. Б. в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: <http://evgeniyshulepov.ru/> (далее — сайт).
- 2. Цели и задачи премии**
 - 2.1. Премия проводится с целью поддержки начинающих поэтов и писателей, живущих на территории Вологодской области.
 - 2.2. Задачей премии является поиск талантливых авторов и популяризация их творчества.
- 3. Порядок и сроки проведения премии**
 - 3.1. Руководство премией осуществляет оргкомитет премии в следующем составе:
Председатель оргкомитета Шулепов Евгений Борисович — депутат ГД ФС РФ;
Секретарь оргкомитета Шехирева Наталья Николаевна — помощник депутата ГД ФС РФ;

- Карачёв Михаил Иванович — Председатель правления Вологодского регионального отделения «Союза писателей России»;
- Цыганов Александр Александрович — член Союза писателей России;
- Плотников Виктор Александрович — член Союза писателей России;
- Скляр Михаил Зиновьевич — главный редактор газеты «Наша Вологда».
- 3.2. Участниками премии могут быть граждане, проживающие на территории Вологодской области, начинающие поэты и писатели. К участникам премии не предъявляется требований к профессионализму, возрасту, полу, роду занятий и увлечений.
- 3.3. Премия проводится для произведений, написанных на русском языке в трех номинациях: поэзия, малая проза, большая проза.
- 3.4. На соискание премии от одного автора в каждой номинации может быть представлено не менее десяти стихотворений в номинации «Поэзия», не менее двух рассказов в номинации «Малая проза», один или более романов или повестей в номинации «Большая проза».
- 3.5. Рукописи направляются в электронном виде на сайт депутата ГД ФС РФ Шулепова Е. Б. в раздел, посвященный премии, и одновременно на бумажном носителе по адресу: 160000, город Вологда, ул. Герцена, 36, Вологодское региональное отделение общероссийской общественной организации «Союз писателей России».
- 3.6. Требования к оформлению рукописей: файл в формате «MicrosoftWord» с расширением doc. или rtf. Шрифт — Times New Roman. Размер шрифта — 14. Параметры страницы (поля): верхнее — 2 см, нижнее — 2 см, левое — 3,5 см, правое — 1,5 см. Междустрочный интервал — одинарный.
- На первой странице рукописи должны быть указаны:
 - фамилия, имя, отчество автора (либо псевдоним);
 - название произведения, год написания;
 - контактные данные автора (полный адрес проживания, номер телефона, при наличии — адрес электронной почты).
- 3.7. Премия проводится с 12 июня по 25 ноября 2017 года по следующим этапам:
 - с 12 июня по 12 октября включительно — прием материалов на соискание премии;
 - с 13 октября по 31 октября включительно — подведение итогов премии, публикация списка победителей;
 - с 31 октября по 23 ноября включительно — подготовка к региональному литературному семинару;
 - 24 и 25 ноября — проведение регионального литературного семинара, награждение победителей премии.
- 3.8. Размещение материалов на сайте <http://evgeniyshulepov.ru/> подтверждает участие гражданина в премии, является гарантией авторства, которую дает соискатель премии, и его согласием на последующую

- публикацию присланных материалов в любых источниках.
- 3.9. Материалы, представленные на соискание премии, не рецензируются и не возвращаются. Оргкомитет премии в переписку и переговоры с авторами не вступает.
 - Материалы, представленные на соискание премии, могут быть отклонены от участия в премии в случаях, если рукописи не соответствуют требованиям, изложенным в пункте 3.6. настоящего Положения, а также в случаях, если они содержат элементы эротики, насилия, расовой или религиозной неприимиримости; являются результатом труда иных лиц.
 - Соискатель премии несет самостоятельную ответственность в случае нарушения действующего законодательства РФ об авторском праве.
 - 4. Подведение итогов премии**
 - 4.1. Функции жюри при отборе произведений, присланных на соискание премии, осуществляют члены оргкомитета, являющиеся представителями Союза писателей России.
 - 4.2. Для оценки работ, присланных на соискание премии, выбраны следующие критерии:
 - художественный уровень произведения;
 - отражение в произведении общечеловеческих морально-нравственных ценностей, гуманистических идей;
 - общее эмоциональное восприятие.
 - 4.3. Порядок голосования определяется оргкомитетом самостоятельно.
 - 4.4. Решение, принятое оргкомитетом, является окончательным и не подлежит пересмотру.
 - 4.5. Количество победителей премии определяется оргкомитетом самостоятельно в ходе подведения итогов премии.
 - 4.6. Опубликование результатов премии состоит на сайте депутата ГД ФС РФ Шулепова Е. Б. в соответствии с установленными пунктом 3.7. настоящего Положения сроками.
 - 4.7. Награждение победителей премии проводится в рамках регионального литературного семинара в соответствии с обозначенными пунктом 3.7. настоящего Положения сроками.
 - Семинар проводится по отдельному плану и представляет собой площадку для обучения начинающих авторов. В рамках семинара проводится профессиональное обсуждение произведений авторов-победителей премии.
 - 4.8. Победители премии получают:
 - публикацию произведений в литературном сборнике премии;
 - статуэтку победителя премии;
 - звание и диплом лауреата премии от имени депутата ГД ФС РФ Шулепова Е. Б.
 - Все авторы, приславшие свои произведения на соискание премии, получают дипломы участников премии от имени депутата ГД ФС РФ Шулепова Е. Б.

К 1000-ЛЕТИЮ ПРЕБЫВАНИЯ РУССКИХ НА АФОНЕ

• Окончание. Начало на 7-й стр.

их и в этих испытаниях. Военным командованием русской армии он был награжден орденом Святой Анны III степени, а митрополит Херсонский и Одесский Платон (Рожественский) весной 1920 года возвел его в сан архимандрита и наградил золотым наперсным Крестом.

Последние четыре года жизни он служил в подворье Пантелеймонова монастыря в Константинополе. Город был заполнен русскими беженцами, для которых до конца своих дней он был духовником.

В 1923 году принял схиму с именем Симеон. Скончался в Константинополе 5 января 1924 года.

После 1887 года и до начала Первой мировой войны в монастырь прибыло еще около сорока северян. Все они принимали монашество, а к концу жизни большинство из них — по афонскому обычаю — принимали схиму. Как правило, все оставались рядовыми монахами (лишь один имел сан

игумена, один — иеромонах и один — иеродиакона). Северным русским крестьянам, облачившимся в монашескую мантию, привычным было любое послушание, любой труд на пользу святой обители. Их можно было встретить в переплетной, сапожной, колесной, столярной, свечной, литейной и часовой мастерских, на рыбо-ловецких судах, санитарями в больнице, в пожарной команде, на мельнице. Некоторые трудились на виноградищах. Были и клиросные послушания.

Были годы, когда северное «землячество» становилось довольно многочисленным. Так, в 1888 году в братии Пантелеймонова монастыря находилось 14 монахов, выходцев из северорусских уездов, в 1899 — 23 монаха, в 1904 — 26.

Но не только трудом и молитвой жили монахи-северяне. Они оказались неравнодушными к духовным размышлениям. Так, часть из них присоединилась к расширившемуся в начале XX века в монашеской среде движению «имяславцев», осужденному Святейшим Синодом Русской православной церкви. Братия в 1910–1913 годах раскололась на сторонников и противников этого учения. Современник

пишет: «произошло на св. Афоне великое смятение и ссоры».

Летом 1913 года на Афон вместе с воинской командой прибывает влиятельный богослов и духовный писатель архиепископ Вологодский Никон (Рожественский). Он должен был «увещевать заблудшихся». Однако мирное решение конфликта не состоялось. 3 июля 1913 года в Пантелеймонов монастырь прибыл пароход «Херсон», на который с помощью солдат погрузили более шестисот сопротивлявшихся монахов-имяславцев для вывоза в Россию. Среди них было восемь монахов-северян.

После революции 1917 года связи с Россией были надолго прерваны. Но и в 1920–1950-е годы — сложнейшие для Русского Афона — в сократившейся до минимума братии продолжали служение монахи-северяне.

До 1924 года служил в монастыре монах Иегудил, в миру — Иеремия Терентьевич Шилов, вологодский крестьянин, принятый в братию в 1888 году.

До 1925 года жил в монастыре схимонах Кирилл, в миру — Каллистрат Степанович Степановский, вологодский крестьянин, пришедший на Афон в 1903 году.

До 1927 года нес монашеские послушания монах Илиан, в миру — Иван Михайлович Соколов, дворянин из Вологды, принятый в братию в 1885 году.

До 1932 года жил в монастыре монах Тимон, в миру — Тимофей Семенович Потапов, зачисленный в братию в 1890 году.

До 1942 года состоял в братии монастыря монах Иафет, в миру — Иван Ефремович Фомин, вологодский крестьянин, пришедший на Афон в 1902 году.

До 1943 года служил в монастыре монах Маруф, в миру — Матвей Савич Демаков, вологодский крестьянин, принятый в братию в 1903 году.

До 1947 года подвизался в обители схимонах Александр, в миру — Алексей Степанович Парфенов, вологодский крестьянин, пришедший на Афон в 1902 году.

Все они оставались верными своему монастырю до конца своих дней и «положили свои кости» в афонскую землю.

Будем думать, что они верили в то, что возрожденный русский Афон, как и воскрешские северные обители Валаам, Соловки и Спас-Камень, в сложные времена «ночи мира», останутся путеводными маяками: «Афон — на Юге, Валаам — на Севере».

НАШИ ГОСТИ

Анна РЕВЯКИНА

(Донецк)

...Мы у Боженьки в рукаве

Стихотворения

Анна Ревякина родилась в 1983 году в Донецке. Поэт, автор нескольких книг. Член Союза писателей ДНР, член Союза писателей России. Кандидат экономических наук, доцент Донецкого национального университета.

* * *

Здесь густая трава и беспечные песни сверчков,
здесь разверзшийся ад среди райского лета.
И плывут облака по чернильному небу зрачков,
и в кармане сломалась последняя сигарета.
На войне не бывает ничьих, только свой и чужой.
По чужому стрелять, своего прикрывать, что есть силы,
повторять: «Слава Богу! Живой! Слава Богу! Живой!»
И звонить дочерям с почти севшей мобилы.
И любить сыновей, тех, что рядом — в окопе, в пыли —
делят тяготы дней, делят хлеб и говяжью тушенку.
Эти воины — дети кротами изрытой земли,

вместо нимба Господь отдал им коногонку.
Вместо сердца Господь даровал антрацит,
вместо вдоха степного — горючесть метана.
Здесь густая трава, что так ярко, чадяще горит,
словно вечная слава победы на груди ветерана.

* * *

Это был страшный август четырнадцатого года,
два народа шли в любовую.
Николай с лицом черным,
как добываемая им порода,
прикрывал собою горящую передовую.
На его руках умирали и воскресали, на его глазах открывались ходы в преисподнюю.
Город детства его, город угля и стали, превращали в пустошь, в пустыню неплодородную.
Сеяли смерть, как раньше сеяли хлеб, сеяли ужас, боль и жуткое «зуб за зуб»,
а зеленые пацаны, утверждавшие, что смерти нет, рыдали от страха, увидев свой первый труп.
А увидев второй, начинали, кажется, привыкать,
говорили: «Война — не место для бабьих слез!»

И у каждого в городе оставалась мать, в городе миллиона прекрасных роз.

* * *

Мы — подвальные, мы — опальные, кандалы наши тяжелы.
Мы — идея национальная, мы — форпост затяжной войны.
Черной совести боль фантомная, боль, что мучает по ночам,
эта домна внутри огромная, наша ненависть к палачам.
Мы священные, мы убогие, мы у Боженьки в рукаве.
И глаза Его слишком строгие, И следы Его на траве.
Утром встанем, пересчитаемся, похоронимся, поревем.
Эх, война-война — девка та еще! Частоколы да бурелом,
заминированы окраины, человеческий страшный суд.
Авель помнит, что всюду Каины, только высунешься — убьют.

* * *

С нами Бог, с нами солнце и с нами дождь,
зарядивший снайперскую винтовку.
Это поле — рожь, а за рощей — ложь, а за ложью — ружья наизготовку.
Это поле — ржавчина старых битв.
Что посеет ветер степей разъятых? Террикон лежит, словно мертвый кит,
облака плывут, облака из ваты.
Золоченый гулкий степной закат, уплывает солнце за край планеты.
Кто во всем случившемся виноват? Кто спасет распятую землю эту?
А с неба не снег, а серые лепестки лепла.
Мария лежит, и горы над ней огромны,
но Мария не видит горы — она ослепла,

взрастая хребтом в донецкие черноземы.
Она захлебнулась огнем, прикрывалась дымом,
ползла, а после бежала к густой зеленке,
держала винтовку крепко, так держат сына,
младенца, завернутого в пеленки.
Ей было почти не больно, почти не страшно,
ее прикрывали громкие пулеметы, на палец левее — в одном километре башня,
а справа стоят огнедышащие расчеты.
— Ребята, прикройте, я отхожу, ребята! —
Мария кричала и падала навзничь в почву,
и кровь ее растекалась, как сок граната.
Мария, моя Мария, шахтерская дочка.
На самой вершине дальнего рыжего террикона,
где колокольный звон — музыка из привычных,
они встретятся — отец и дочь — натянута сетка для бадминтона,
а у подножия плещется море — поле пшеничное.
И у них не будет другого занятия, кроме счастья,
и только Донецк с его улицами, проспектами и мостами
навсегда останется с ними, будет их лучшей частью,
навсегда останется с нами — погостами, розами и крестами.
Это память, с которой не стоит бороться, она нетленна.
Я помню звук, с которым стреляют «Грады», ложатся мины.
Но Донецк — это не просто город, это вселенная,
Донецк — это шахтерские девочки и песня их лебединая.

«Родная Кубань», 2017

НЕ НАШЕ КИНО

Люди нашего поколения уже не решаются идти просто в кино, просто в театр или в выставочный зал. А если идут, то твердо знают, на что они будут смотреть. А молодежь более всего любопытна к тому, что ей еще неизвестно. Она не может не подчиняться своему инстинкту познания. Вот и юная Элина Болдырева, студентка факультета журналистики Кубанского государственного университета, сходилa в кино. И, благодаря ей, мы теперь можем узнать, что, оказывается, пропаганда однополрой любви, насилия и прочих аномалий, а также оскорбление религиозных чувств у нас запрещены лишь по-нарошку. Что и разговоры о возвращении «духовных скреп» — это не более, чем костыль для пока еще не обидлившейся части электората. А на самом деле Россия вовлечена в глобальный либеральный проект по уничтожению нашей великой европейской цивилизации.

Н. ДОРОШЕНКО

Элина БОЛДЫРЕВА

КУЛИНАРНАЯ ОРГИЯ

Свет в кинозале давно был погашен, люди изредка смеялись и продолжали опустошать «ведра» с попкорном, а я, недоумевая, искала пути отступления. Несмотря на звучный слоган комедии: «Стоять до конца!» Впрочем, два американских режиссера просто сняли эту анимацию, в лучших традициях своей страны. Вот и получилась пропаганда беспорядочных половых связей в тандеме с кулинарной порнографией. Ничего нового, хотя, может я слишком предвзята, (не) смотрите и судите сами...

«Полный расколбас», в оригинале Sausage Party, то есть «Сосисочная вечеринка» — это

американский 3D компьютерно-анимационный фильм, который сняли режиссёры Грег Тирнан и Конрад Вернон. В российский прокат мультфильм попал только со второго раза и вышел на большие экраны 8 сентября, с пометкой 18+. Правильно люди говорят: «Что ни экскременты, то к нашему берегу». Причем отчалили они с бюджетом в 19 млн \$, а пришвартовались с кассовым сбором почти в 125 млн \$. Видимо, в 21 веке такое уже всюду не тонет.

По сюжету «Расколбаса» в большом американском супермаркете счастливо живут различные товары. Они грезят о рае за стенами стеклянного инкубатора и мечтают попасть наружу. Однако, по магазину распространяется слух, что в новом мире люди-боги безжалостно съедают все продукты. Главные герои, они же добровольцы Сосиска, Булка, Лаваш-араб, Пончик-еврей и Тако, отправляются на поиски страшной правды. Все это время их преследует злой и безумный Клизмач, месть которого воистину страшна. Преодолев все препятствия и узнав, что на самом деле происходит с товарами в «лучшем из миров», продукты затевают войну. Кажется, такого кровопролития люди не видели со времен первой и второй мировых вместе взятых. Завершается же вся эта «красота», не скажу чем, и так наспойлерила.

Если не брать во внимание бегающую клизму-маньяка и разговаривающую еду, которая кидается на людей и жаждет оргий, то мультик вроде бы ничего. Нет, кого я обманиваю, разве что любителей макаронных изделий...

Вся анимация высмеивает религию и построена на вполне прозрачных намеках на расовую дискриминацию. Достанется и исламу, и христианству, и иудаизму. Скажу короче: верующим должен быть вход воспрещен.

Основной мотив сюжетной линии состоит из пропаганды однополрой любви, беспорядочных половых связей и гастрономи-

ческих оргий. Действительно, что еще у нас показывать в год российского кино?

В мультике большинство сцен пропитано насилием и жестокостью, отрубленные головы, «расчлененка» и литры крови, брызжащие на зрителя в формате 3D. Особенно «порадовала» Клизма, которая убивает всех и хочет познать всю глубину каждого.

Нельзя промолчать и про обилие призывов к распитию алкоголя, курению табака и кальяна. А изюминкой анимации стал мастер-класс по приготовлению ширева. Не пугайтесь, перед показом предупреждение о вреде пагубных привычек замечено было. Это в корне меняет дело, не так ли?

Не сюжет, а руководство к действию, смотришь и думаешь, как же скучно я живу. И клизмы за мной не бегают, и с сосисками я не разговариваю, и даже с булками не дерусь. Видимо, это вопрос времени: полно же «хороших» стимуляторов мозговой активности. Быть может, тогда меня тоже расколбасит?

Впрочем, стоит отметить и положительные стороны данной анимации. У мультфильма действительно неплохая, красочная рисовка и графика. Хорошее качество озвучки и грамотно подобранные саундтреки.

Отзывы касательно данной картины абсолютно разные. Неудивительно, что наибольшее количество положительных откликов как от критиков, так и от зрителей было среди жителей всегда толерантной Европы.

«Есть несколько моментов, когда Роген и Ко заходят слишком далеко, но даже в этих случаях вы будете с трудом сдерживать смех. Сдержаться не получится, можете даже не пытаться», — пишет Эдвард Дуглас (Edward Douglas/New York Daily News).

В России премьера «Полного расколбаса» была отложена из-за проблем с прокатными удостоверениями. Сортирный юмор, высмеивание религии и Клизмач-убийца в нашей стране по вкусу пришлись далеко не всем.

«Для любого здравомыслящего человека, воспитанного на лучших образцах произведений художественной литературы, на картинках великих художников, классической музыке и на уважительном отношении к традициям прошлого — этот мультфильм просто будет восприниматься как нечто омерзительное и дикое» (Анастасия Климова, город Железнодорожск).

Лента, мягко говоря, на любителя. И такие, как не странно, нашлись. Хотя, может, Сергей Марков из Москвы просто смотрел анимацию голодным: «Получился неожиданный, выдающийся мультфильм для взрослых, приближающийся к Шедеврy. В нем присутствует мат и крепкие выражения, содержание тоже не для детей. Но мульт очень ржачный».

На мой субъективный взгляд, такие проекты, как «Полный расколбас», на трезвую голову не только не рождаются, но и не смотрятся. Видимо, из режиссера «Шрека» и «Мадагаскара» фантазия больше не выдавливается, решил едой зрителя брать.

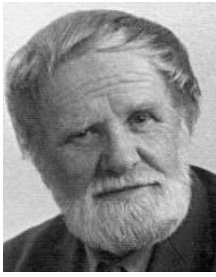
Но российского гурмана сосисками не подкупишь, надо было про борщ снимать, про мясо! Лента у американцев получилась ироничная, но бескомпромиссная, больно глубокие и еще не затянувшиеся шрамы они вскрывают. Слишком много пропаганды, слишком мало смысла.

Выход, где-то здесь должен быть выход. Первое, что пришло мне в голову после того, как в зале включили свет. Кажется, точно также подумали изрядно поредевшие еще после первой половины просмотра ряды зрителей. «Вот уж где мама дорогая!» — выдохнула одна из женщин, выкидывая стаканчик и покидая зал. Жаль, что сразу вместе с мусором нельзя выбросить в то же ведро и воспоминания о фильме. Хотя, нет, такое вспоминать я точно не буду! Предостерегая выкрики и вопросы расколбашенных защитников, мол: «Раз плохой фильм, так за чем смотрите?». Осмелюсь спросить первая: «А зачем вы плохие фильмы показываете?»

Василий БЕЛОВ

МНОГИЕ УВЛЕКАЮТСЯ
ПИСАТЕЛЬСТВОМ

(Из записей)

ПИСАТЕЛЬСТВО в нашей стране стало массовым. Прежде, чем выработать определенное отношение

к этому явлению, надо его осознать, представить всю эту грандиозную армию пишущих. Одних членов Союза

писателей несколько тысяч. Членов Союза журналистов, вероятно, еще больше. Многие увлекаются писательством уже в школе, как увлекаются, например, фигурным катанием или фотографией. Студенты, аспиранты, ученые всех возрастов и всех специальностей — пишут. Трудно вообразить, сколько дипломных работ, диссертаций, исследований пишется ежегодно. Пенсионеры пишут не только дневники, жалобы и статьи, но и воспоминания. Чуть ли не при каждой районной или многотиражной газете существует литобъединение или кружок. Одним словом, писателей у нас большие тысячи, и это говорит о росте массовой грамотности массовой культуры. Но кто

будет спорить с тем, что среди нас (т.е. пишущих), нет ни одного, равного по таланту и духовной мощи Достоевскому? И ведь Россия всегда имела под рукой такого писателя. Иногда не одного. Без перерывов, по крайней мере, длительных. Что лучше: один Толстой или десять Чириковых*! Вопрос демагогический, потому что в таких делах нельзя пользоваться арифметикой. Но и высшая математика тут не поможет. По-моему, отвечать на такие вопросы вообще не следует. И все-таки, Толстого-то нет!..

* Е. Н. Чириков (1864—1932) — писатель, творчество которого большого художественного значения не имеет. (Прим. редакции)

«Я друг Америки... США давно проявили себя как самая великодушная и самая щедрая страна в мире... Ход истории сам привёл вас — сделал мировыми руководителями... Пожалуйста, побольше вмешивайтесь в наши внутренние дела».

А. И. Солженицын,
США, 30 июня 1975 года

СОСТОЯЛОСЬ очередное заседание комиссии по монументальному искусству Московской городской Думы, посвящённое установке памятника Солженицыну, который планируется установить через год в сквере между домами 11 и 13 по улице, незаконно носящей его имя. Разработку проекта памятника профинансирует Министерство культуры Российской Федерации, а его изготовление, установку и благоустройство прилегающей территории возьмёт на себя общественно-благотворительный фонд имени Солженицына.

Итак, памятник символу национал-предательства будет воздвигнут в период обострения гибридной войны с Западом. Что это значит для всех нас, как это понимать?

Солженицын, если снять с него кособоротку,— это идол свирепой компрадорской либеральной идеологии, воплощённой в жизнь в 90-е годы XX века.

Антинародные, антигосударственные, антирусские идеи Солженицына, слегка припудренные национально-демократической риторикой, явились теоретической базой для разгрома Большой России в 1991 году. Разгрома, который привёл к неисчислимым человеческим жертвам, многократно превышающим широко разрекламированные сталинские репрессии. Наша цивилизация понесла также чудовищные материальные потери. От тела Большой России откололись колоссальные пространства, а сотни тысяч предприятий превратились в ржавую гниль. Где наша фундаментальная наука? Где наша лучшая система образования? Где наши пояса стратегической безопасности и созвездие союзников, возникающих по всему миру? Спросите у Солженицына!

Прошло более четверти века со дня Катастрофы русской цивилизации. Сегодняшняя Россия, урезанная и обескровленная, испытывает колоссальное давление со стороны Запада. При этом идеологически-выверенная разрушительная доктрина, некогда встроённая в общественное сознание при помощи Солженицына, продолжает функционировать и даже набирает обороты.

Порочная идеология солженизма — дело рук не только и не столько самого Александра Исаевича. Эту доктрину ковали в закрытых интеллектуальных центрах США по лекалам гениальных русофобских и антисоветских разработок Третьего рейха. Связь власовщины и солженизма очевидна и не требует специальных исследований.

Провокатор и профессиональный стукач Ветров в своих посланиях из Вермонтской резиденции давал прямые указания, как нам уничтожить Россию. В его разрушительную программу «обустройства» обязательными пунктами входило отделение от тела Большой России большинства союзных республик.

«Итак я вижу: надо безотложно, громко, четко объявить: три прибалтийских республики, три закавказских республики, четыре среднеазиатских, да и Молдавия, если её к Румынии больше тянет, эти одиннадцать — да! — непременно и бесповоротно будут отделены».

Или вот: «У иных национальных областей будет внешняя граница, и если они захотят отделяться — запрета не может быть и здесь». Это параграф зарубежного послания Александра Исаевича, так называемое «Слово к малым народам и народностям». По сути, это инструкция

ОБ ИДЕОЛОГИИ ПАМЯТИ

Андрей ФЕФЕЛОВ

(Москва)

Кому в Москве
поставят памятник

по уничтожению и расчленению Российской Федерации.

Текст Солженицына до рези в глазах напоминает «Декларацию о порабождённых народах», принятую элитой США в качестве главной идеологической основы нашествия на Россию. Схема проста: на первом этапе — расчленить Большую Россию, а затем — добить этнизацией и регионализацией исторический обрубок России для последующей оккупации. «Декларация» — это нестареющая идеологическая база Запада в его вековой борьбе с нашей страной. Созданная в 1959 году руками сбежавших на Запад недобитков-бандеровцев, она провозглашает определённый принцип:

«Политика коммунистической России привела к порабощению и лишению национальной независимости Литвы, Латвии, Эстонии, Украины, Белоруссии, Армении, Грузии, Туркестана, Азербайджана, Идель-Урала, Казакии... Так как эти порабощённые нации видят в Соединённых Штатах цитадель человеческой свободы, ищут их водительства в деле своего освобождения и обретения независимости... для национальной безопасности Соединённых Штатов жизненно необходима непоколебимая поддержка стремления к свободе и независимости, проявляемого народами этих порабождённых наций...».

После 1991 года данный закон никто не отменял, он действует в США до сих пор. Каждый год там проходит неделя «порабождённых народов». Всё это напрямую касается устройства и национального состава Российской Федерации.

Почитайте внимательно этот документ и сравните с «благими» идеями Солженицына. И вы поразитесь полному идейному сходству!

В своих публицистических работах Солженицын особенно настойчиво требовал сдачи Западу русской Прибалтики, отвоёванной и выкупленной у шведов Петром Первым. Во многих своих произведениях Солженицын де-

монстрировал страстную симпатию к бандеровцам. Это объясняется их идеологическим родством на базе неизменной ненависти к великому единому и суверенному русскому государству.

А вот ещё цитаты из произведений Солженицына, яркие постулаты солженизма, совпадающие с методичками ЦРУ по ведению идеологической войны с Россией:

«Приходится признать: весь XX век жестоко проигран нашей страной; достижения, о которых трубили, все — мнимые».

«А до каких пор и зачем нам выдувать всё новые, новые виды наступательного оружия? да всеокеанский военный флот? Планету захватывать? А это всё — уже сотни миллиардов в год.

И это тоже надо отрубить — в одночас. Может подождать — и Космос».

Знаете, почему так страстно и единогласно либеральная страта взяла на вооружение у Солженицына теорию подавления, расчленения и разоружения России? Потому что Солженицын был не автор, а лишь проводник диверсионных концепций, главная из которых связана с признанием преступности Советской России и необходимости утилизации её наследия. Полистайте европейские и американские газеты, почитайте украинские сайты — там написано одно и то же. Одни и те же тезисы. Одни и те же формулы. Сплошной неприкрытый солженизм.

Идея установки памятника Солженицыну в Москве стоит в одном ряду с программой засевания всей России сотнями памятников жертв Гулага.

Вот и губернатор Колымы Владимир Печенный, вместо восстановления промышленности региона и уничтоженных Гайдариным посёлков, вместо строительства комфортабельных домов и создания дорог для Севера занят выполнением дорогостоящей программы по установке многочисленных памятников «жертв репрессий». По всему знаменитому тракту будут открыты музеи Гулага, которые не что иное, как инструмент манипуляции обществом в духе всеобщего покаяния ни за что. Покаяние и раскаяние может быть только личным за поступки, которые ты лично совершил. Вся эта перестроечная покаянная вакханалия — не более чем часть технологии порабощения страны.

Русский народ не хочет жить в атмосфере постоянного стресса и, в конечном итоге, жёстко ответит тем, кто пытается привить ему комплекс неполноценности, кто занят сознательным игнорированием наших выдающихся историче-

ских успехов, включая великую Победу над нацизмом в 1945 году.

Нам порядком надоела многолетняя подрывная деятельность «пятой колонны», занятой дискредитацией русской истории и самой идеи государства российского. В тяжёлый момент открытой гибридной войны Запада против России пропагандистскую деятельность по уничтожению памяти о русских победах — всякие десоветизации, десталинизации и прочую русофобскую ересь — следует приравнивать к диверсионным действиям и пресекать по законам военного времени.

Чёрные десятилетия бездумного «покаяния», а на самом деле сознательного уничтожения России — миновали. Однако Россия до сих пор выполняет кабальные условия ВТО, платит огромные деньги по так называемым Парижским соглашениям, не прекращается война на поле финансов, мы по-прежнему находимся в кабальной зависимости от международных финансовых центров. Россия подвергается жесточайшему давлению извне. Экономическая война осуществляется при помощи санкций. Подрывная деятельность — при помощи пятой колонны и её информационного спецназа. И в это время — переходное, неустойчивое, решающее — в Москве будет установлен памятник главному агенту влияния Запада, лучшему другу США, расчленителю страны, активному участнику проекта «освобождения» народов России от денег, собственности, земли и самого будущего.

Этот памятник стоит в ряду упорных попыток либералов и намертво связанных с ними национал-демократов поставить памятники нацистским приспешникам, таким как Шкуро, Власов, Краснов. По сути, это одна и та же линия использования национальных лозунгов в интересах оккупантов.

Наше военное время предполагает очень чёткое и принципиально негативное отношение к символам и фигурам такого рода. Неумолимо приближается момент, когда власти придётся снова опереться на мощь морального большинства. И в этой суровой апелляции к базовым ценностям русского народа, к его государственному чувству, к его способности жертвовать днем сегодняшним ради будущего — не может быть места никаким сомнительным фальшивым примесам. Пока солженицыны будут подниматься властью как знамя, пока агентурные разработки Запада будут составлять основу исторической концепции современной России — никакая мобилизация сил и средств не пройдёт. Собственно, на это и рассчитывают осевшие в столице либерал-предатели, прямые наследники Солженицына.

Солженизм есть идеология фальсификации, предательства и лжи. Квинт-эссенция глубинной русофобии и системное оружие Запада, успешно опробованное в 1991 году против Большой России.

Установка такого памятника в условиях нарастающей конфронтации — это не просто ошибка, это преступление против общества. Негативные последствия этого шага не заставят себя ждать.

«Завтра», 2017

В ЛЮБОМ городе, малом или великом, есть место, которое знает любой житель, а при упоминании о нем в памяти непременно возникнет и сам образ города.

Таким именно местом для каждого воложанина была и есть Соборная горка — часть крутого правого берега реки Вологды против Софийского собора, «от безымянного ручья, протекающего через архиерейский сад до так называемого Соборного моста через реку Вологду». Так обозначил горку вологодский историк прошлого века Н. И. Суворов. Мост, о котором он упоминает, существовал в прежнее время, и въезд на него был у теперешнего памятника поэту Константину Батюшкову, что стоит по другую сторону бывшего въезда на так называемой «известковой горе», возле бывшей когда-то церкви Николая Чудотворца, а в 1869 году пересвященной в храм Александра Невского «в память чудесного спасения жизни» российского императора Александра Второго от первого на него покушения в 1866 году.

Сама же Соборная гора получила свое название по храму Софии, начатому в 1568 году повелением Ивана Грозного и под его присмотром строящегося почти три года, до самого отъезда царя из Вологды. С тех пор для многих поколений вологжан Соборная горка стала вместе с храмом Софии символом Вологды и местом отдыха горожан. Любому гостю в старину показывали ее как достопримечательность губернского города. Здесь любил бывать во время своих прогулок живший неподалеку Константин Николаевич Батюшков.

А по воспоминаниям Варлама Шаламова, жившего в доме у храма Софии, в начале нынешнего века Соборная горка называлась еще и «шаламовской». И связано это было с его братом Сергеем, который являлся «главным организатором знаменитого в Вологде народного катания — ледяной горки с высокой Соборной горы, где сани взлетали на противоположный берег реки... Гору открывали к Рождеству для катания всего города, а таяла она в марте».

Но Соборная гора не всегда была только местом народных гуляний и увеселений с прекрасным видом на заречную часть города. В ее «биографии» есть очень интересная страница, связанная с одной местной легендой, начало которой положено еще в XVII веке. Вокруг этой легенды разгорелись споры в печати в начале прошлого века, приведшие к неоднократным археологическим раскопкам Соборной горы.

А началось все с того, что в одиннадцатом номере журнала «Северный вестник» за 1804 год появилась статья некоего Флёрова, который утверждал, что Соборная гора «не есть гора естественная, но каменное снаружи, округлое наподобие горы здание».

Автор пишет, что гору в середине XVIII века «разламывали» и нашли там сводистые пещеры с железными дверями и «такими крепкими, что не могли их разломать». За этими дверями «испытатели слышали шум и, приняв пещеры за «пещеры ада», прекратили раскопки. Еще, рассказывает автор, в горе у самой реки Вологды нашли будто бы «узкий проход с каменной лестницей, нисходящей к реке и простирающейся, по рассказам, до Прилуцкого монастыря».

Заканчивает свой рассказ Флёрв так: «...говорят, что гора сия и проход сделаны для отвращения грабежа и убийств, разорявших Россию литовцев (поляков). Однако целость горы и внутренних ее укреплений подают повод догадаться, что литовцы не проищали в оную и что нечто неизвестное скрывается в оной доселе и, вероятно, имене несчастных вологжан, погибших от литовцев».

В 1813 году журнал «Вестник Европы» перепечатал эту статью и вместе с нею поместил ответ на нее митрополита киевского Евгения, бывшего вологодского епископа, который опровергает рассказ Флёрова.

Митрополит Евгений (Болховитинов) писал, что Соборная гора была раскопана еще в середине XVII века, так как по архивным документам было известно, что в царствование Алексея Михайловича раскапывали погреб в горке и нашли

в кладовых «несколько серебра». Но не ясно было происхождение здания, остатки которого находились в горе. Историк П. Б. Иноходцев сделал предположение, что Иван Грозный одновременно с Софийским собором начал строить для себя каменный дворец вместо деревянного. Но, пишет автор опровержения, деревянный дворец Ивана Грозного находился ниже по реке Вологде, у Покровской церкви, которая в старых документах называлась «что у государя на сених», и выдвигает свою догадку, что «дом сей должен был для архиерея к новостроящемуся собору...»

В 1823 году Соборную гору, представляющую собой пустырь, изрытый ямами, стали благоустраивать под сад. Но тайна горы все продолжала беспокоить умы историков и археологов. И вот летом 1866 года по инициативе археологического общества на Соборной горе начались новые раскопки. Руководил ими «штабс-капитан З.», как называют его «Вологодские епархиальные ведомости».

ИЗ АРХИВА ПИСАТЕЛЯ

Александр ГРЯЗЕВ

ТАЙНА СОБОРНОЙ ГОРЫ

В течение двух недель десять рабочих рыли Соборную гору «в разных местах и направлениях». Особое внимание обращалось на ту часть горы, где она обрывалась к реке и где в двух саженьях от поверхности было обнаружено «устье кирпичной трубы, идущей горизонтально куда-то во внутренность горы к Софийскому собору». Труба была положена на деревянный настил и обернута берестой. Стали искать начало трубы, и в трех саженьях от берега вырыли яму. На глубине двух саженей обнаружили трубообразную пустоту, но она вела не к собору, а в другую сторону — к архиерейскому саду.

Больше в этой части Соборной горы не копали, а перешли на южную сторону, где еще в 1859 году при копке канавы видели две кирпичные «пещеры» со сводами и дверью. Но и здесь ничего не было найдено, кроме следов какого-то фундамента на дубовых сваях. «Вообще,— сообщает газета,— скудость средств, которыми мог располагать при своих работах штабс-капитан З., не позволила произвести исследования в значительных размерах, а потому и результаты работ оказались неудовлетворительными».

И тайна Соборной горы осталась нераскрытой.

Так что же все-таки это за «пещеры» со сводами и железными дверями? Что это за кирпичное здание, построенное внутри горы, на одной стене которого самостоятельные археологи прошлого видели «четвероугольное по аршину в обе стороны окно с железною решеткою, на другой стене, обращенной ко внутренности горы, полукруглое углубление — как бы закладенную кирпичом дверь»?

Версий разгадки тайны Соборной горы предложено несколько. А что, если выдвинуть еще одну догадку.

Не связана ли сия тайна с пропавшей библиотекой Ивана Грозного, которую ищут почти триста лет? А вдруг она там, в Соборной горе, и спрятана?

Ничего фантастического, неправдоподобного в этом нет, если внимательно разобраться. Давайте попробуем...

...К нашим северным краям отношение Грозного было особое. Кирилло-Белозерский монастырь царь считал едва ли не родным: ведь именно после поездки сюда на богомолье у бездетного великого князя Василия III и его жены Елены Глинской (правда, спустя два года) родился он — Иван.

...К 1566 году кровавый террор опричников вызвал ненависть многих бояр и служилых людей. Русское государство

разделилось на «земщину» и «опричнину». Граница раздела проходила, можно сказать, по самому Кремлю. Дело дошло до того, что царь не жил в своих кремлевских покоех, а выстроил дворец на крутом берегу Неглинной. Опричной же столицей была подмосковная Александровская слобода. Но и тут Грозный не чувствовал себя в безопасности, боясь за личную жизнь и судьбу своих близких. Вот поэтому он и решает перенести столицу опричнины в северный город Вологду. Именно центром опричнины предстояло быть Вологде, а не стольным градом всея Руси, как считают многие до сего времени.

Еще до отъезда на север царь имел беседу с английским послом Дженкинсоном, которому высказал свою тайную мысль о возможности его побега в Англию, и просил у королевы, через ее посла, убежища для всей царской семьи.

Вот как об этом писал в середине семнадцатого века французский врач и путешественник Пьер-Мартин де Ла-

мартиньер в своей книге «Путешествие в северные страны»: «Царь питал уважение и такое особенное расположение к королеве Елизавете, что не упускал ни одного случая засвидетельствовать ей это. Полагают, что он даже хотел на ней жениться, и что когда он приказал укрепить Вологду и свез туда свои сокровища, у него было намерение — искать убежище в Англии, если бы обстоятельства довели его до последней крайности».

Заметим также, что путь в «туманный Альбион» из Москвы проходил через Вологду. Именно по нему ходил вологодский купец Осип Непея — первый русский посол в Англию — еще десять лет назад, в 1556 году посланный Иваном Грозным к владевшей тогда английским тронм королеве Марии Тюдор для завязи торговых отношений. Правда, если не считать поездки русских послов Василия III, в 1524 году побывавших в Англии. Но они были там проездом, направляясь в Испанию, к императору Священной Римской империи Карлу V.

Историки отмечают еще одно загадочное событие тех времен: в Вологде Иван Грозный построил несколько морских судов.

«Тясячи вологжан любовались большими кораблями, красовавшимися на реке против города,— замечает в своей книге «Земной круг» известный русский историк, писатель и исследователь Сергей Николаевич Марков.— Изображения единорогов, слонов, драконов и львов, сверкая золотом и серебром, украшали эти дотоле невиданные отечественные морские корабли».

Для чего же строил Иван Грозный морские суда в Вологде? Ясно, что для плавания по морю. Но вот куда? Точного ответа на этот вопрос нет и сегодня.

Некоторые историки считают, что на этих морских судах царь намеревался плыть в Англию. С. Н. Марков полагает, что корабли были предназначены для плавания на восток, для отыскания морского пути в Китай, ибо «в царствование Ивана Грозного русские открыватели проникали на рубеж Ледовитого и Тепло-го морей и достигали не только Чукотки и Камчатки, но даже берегов Северной Америки».

Как бы там ни было, а почти три года жил Иван Грозный в Вологде, лично руководя строительством крепости и собора, который воздвигался по образцу главного великокняжеского храма Московского Кремля — Святого Успенья. Так он поначалу и назывался, до тех пор, пока уже после смерти царя Ивана в 1588

году не был освящен и наречен Софийским — во имя Святой Софии.

Не в ту ли пору рядом с храмом приказал Иван Грозный построить подземное здание для хранения свезенных в Вологду сокровищ, и в их числе, возможно, библиотеки, которые хранил в двухстах тридцати одном сундуке и коробе? Так могло быть.

Не доведя до конца строительство собора, Грозный внезапно покидает Вологду в 1570 году. Народная молва объясняет отъезд царя тем, что в новостроящемся храме ему на голову упала «плинфа красная». Это, якобы, разгневало царя, и он уехал в Москву. На самом же деле Иван Грозный отбыл из Вологды, когда получил тайное известие о новом боярском заговоре в столице, нити которого вели в Польшу. Получив донесение о поимке королевского лазутчика, Иван Грозный и выехал срочно в Москву.

Взял ли с собой Иван Васильевич привезенные в Вологду сокровища? Без сомнения, какие-то увез. Ибо, по свидетельству близкого к царскому двору английского посла Джерома Горсея, Грозный незадолго до смерти показывал ему в отдельной комнате кремлевских покоев свою знаменитую коллекцию драгоценных камней, рассказывая об их чудодейственной силе.

Среди сокровищ царя в Вологде могла быть и легендарная библиотека («либерия») его отца Василия III, доставшаяся тому в свою очередь от своего родителя Ивана Васильевича Третьего, женатого вторым браком на племяннице последнего византийского императора Софии (Зое) Палеолог. По преданию, она привезла с собой в Москву часть императорской библиотеки, спасенную от турок ее отцом и вывезенную в Рим, где после завоевания Византии турками войсками и падения Константинополя жила царевна.

Приглашенный из Греции Василием III для описания библиотеки ученый-монах Максим Грек был поражен богатством книг царской «либерии», многие из которых видел впервые. В «Сказании о Максиме философе» говорится, что когда Василий III показал ему библиотеку, то «инок во многоразмышленном удивлении бысть о толиком множестве бесчисленного трудолюбивого собрания и с клятвою изрече перед благочестивым государем, яко ни в Грецах такое множество книг сподобихся видети».

Иван Грозный тоже гордился этим своим сокровищем и редко кому показывал библиотеку. А после его смерти она исчезла и никто не знает, что с ней случилось и где она.

Легендарную «либерию» ищут уже не одну сотню лет. Следы ее искали в богатых собраниях древних книг: синодальных библиотеках и государственных архивах России, но без результата. Искали библиотеку в подземельях московского Кремля, в его тайных подвалах и переходах, в подмосковных монастырях и бывшей Александровской слободе, но библиотека не найдена до сего дня.

Говорят, что поиски библиотеки приводили ученых в Вологду и Кирилло-Белозерский монастырь. И вполне обоснованно. Ведь Иван Грозный почти до конца своей жизни не оставил мысли об отъезде в Англию. Об этом говорит хотя бы то, что он в 1581 году, будучи женат в седьмой раз — на Марии Нагой, просил у королевы через своего посла руки ее племянницы Мэри Гастингс. Но отъехать в Англию — означало вновь прибыть в Вологду, где остался незавершенным храм и построено из камня подземное тайное здание.

Так не хранилась ли в нем знаменитая библиотека — одно из главных сокровищ царя? Не осталась ли она в подземелье, скрытом в Соборной горе, дожидаясь своего часа, да так и не дождавшись его? Долго ли Соборная гора в Вологде будет хранить свою тайну? Ведь современные приборы позволяют «видеть» сквозь многометровые земные толщи. В наши дни с помощью таких приборов «заглядывают» внутрь фараоновых пирамид. Так почему бы и нам не «заглянуть» внутрь Соборной горы?

Будем надеяться, что когда-то такое случится, и тайна Соборной горы в Вологде станет известна.

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Борис ЧУЛКОВ

Чулков Борис Александрович (1.09.1932 – 10.05.2014) родился в Вологде, после средней школы окончил факультет переводчиков Ленинградского института иностранных языков. Работал в Вологде преподавателем в высших учебных заведениях, затем журналистом в газете «Вологодский комсомолец». В 1964 году Борису Чулкову рекомендацию в Союз писателей дал Александр Яшин, где тепло, одобрительно отзывался о его стихах, отметив в них своеобразную интонацию, образность, склонность к философскому раздумью. Первые стихи были опубликованы в 1957 году. За годы творческой деятельности Бориса Чулкова выпущены книги: «Щедрый дождь» (1960), «Яблоко от яблони» (1963), «Погода века» (1966), «Вечная мастерская» (1968), «Пейзаж с человеком» (1986), «Муз бессмертная сестра» (1999), «На звучном русском языке» (1999), «Пристально просматривая время...» (2007), «Последнее: стихотворения, эпиграммы» (2012). Борис Чулков являлся составителем поэтических антологий: «Царское Село в поэзии» (1999), «Муз бессмертная сестра» (1999), «Муз бессмертная сестра. 2-е издание, дополненное» (2005), «175» (2005). Б.А. Чулков предстал перед читателем как автор городской темы, городских мотивов, но есть и другая отличительная черта поэта. Мало кто из его современников решался работать в жанре оды, как наиболее сложной поэтической форме. Борис Чулков – один из тех, чьи оды давно известны современному читателю. А постоянные переводы из немецкой поэзии показывают Чулкова как особенного, самобытного художника-философа. В 1999 году за создание уникальной антологии «Царское Село в поэзии» он был награждён Царскосельской художественной премией. Важным событием в творческой биографии Бориса Чулкова стала дружба с Николаем Рубцовым. По воспоминаниям поэта Александра Романова, «...именно Борис Александрович в то тяжкое время приютил у себя бездомного Рубцова. Можно сказать, спас его от безысходности. Владея несколькими европейскими языками, Борис Александрович, помимо собственных стихов, занимался и переводами. Надо думать, ему с Рубцовым было о чем потолковать...». Этот человеческий и поэтический диалог навсегда останется в истории русской поэзии, ибо во многом благодаря ему мы обязаны появлением нескольких шедевров Николая Рубцова, а также стихотворений Б.А. Чулкова «Вновь лазурь залила окоём...», «Не я ли говорил ему...», «Памяти Николая Рубцова». В письме к Б. Чулкову от 1965 года Николай Рубцов дал исчерпывающую характеристику своему «милому и доброму» другу: «Вспоминаю о тебе всегда как о прекрасном человеке и поэте». Творчество Б.А. Чулкова составляет неотъемлемую часть славы писательской организации и является весомым вкладом в историю культуры Вологодской области, нашего северного края.

ЕСТЬ ТОЛЬКО ЖИЗНЬ,
СО СЧАСТЬЕМ, СО СТРАДАНЫЕМ...

От истока до самого устья
проследить бы тебя мне, река;
жизнь свою – с её радостью, с грустью –
вспоминать бы под шум ивняка.

Побрататься бы с целою Русью,
ощутить, как она велика;
всю судьбу её – с радостью, с грустью –
пережить бы: века и века...

За радости, что жизнь дарует нам,
цепляемся – любой из нас и каждый:
что нам судьба ни поднесёт к устам,
до дна испить спешим с великой жаждой.

Что жизнь и смерть? Нет нас – и смерти нет,
есть только жизнь – со счастьем, со страданьем,
быть может, на одной из всех планет,
парящей – как пылинка – в мирозданье...

Какие северные дни
здесь даже летом, даже летом!
И солнце в облаке над лесом,
и ветер – вечности сродни.

И над холмом, и над увалом
такая реет тишина,
что о былом и о бывалом
поведать может лишь она.

Такой покой царит над краем
вдали от суетных столиц,
что он бывает прерываем
лишь криком редких-редких птиц...

Крупнее на родине осень,
рябиновый свет над рекой,
и плёсы темнее, и отмель,
и глуше, и шире – покой.

И тучи над полем – сдобнее,
и гуще туман поутру,

и солнечный луч – холоднее,
и ярче – костёр на ветру.

Чтоб встретить достойнее вьюгу
и хищный седой снеговой, –
добрее быть надо друг к другу,
друг другу быть нужно – верней!..

Стылые чёрные воды,
на берегах же – бело.
– Холодно вам, теплоходы?
– Да, – говорят, – не тепло.

Остервенели стихии
в жутком метельном дыму.
– Холодно, души людские?
– Как, – отвечают, – кому...

ЖИЗНЬ

Пробужусь я из мрака, из темени,
покажусь, окажусь на свету,
скрыта в семени – в медленном времени,
прорасту, подрасту, возрасту.

Будут молнии белыми бивнями
биться яро – но я устою
под ветрами, под градом, под ливнями
и всех соков земных изопью.

А как спелость накопится колосом
и его станет долу клонить –
буду петь я неслышным голосом,
что продолжится вечная нить...

МОЛИТВА О ДОЖДЕ

Дождь наш насущный
даждь нам, Боже, днесь!
Мы истаскали воду из колодца.
Вот пусть сейчас,
пускай сейчас и здесь
щедротой Божеской
она прольется!

И огород, и роща вострепелась:
лишь подтолкни –

а скрытых сил не счесть.
И нам к реке тащиться не придётся
(от зноя мы порыв теряем – весь!)

Огнём стреляй, гроза,
и громом грохай –
провозглашая новую эпоху:
чтобы грибы здесь жданные росли...

Вновь станет лес не чахлым
и не сонным –
Живым, живящим, трепетным,
стозвонным –
да при грибах, а это – дар Земли.

Сто жизней есть, пока есть юность,
есть после юности – одна...
Была серебрянее – лунность,
была пахучее – весна.

Зима казалась не суровой,
бодрее были холода,
спелей – звезда, певучей – слово,
и терпче – праздник и страда.

Там было всё острее и ярче,
потом – скупей, тупей, тусклей...
Златая рыбка скажет: «Старче!
Не пожелай, а пожалей.

Не пожелай палат богатых
взамен полатей да избы,
а пожалей о днях крылатых,
о вешних днях твоей судьбы.

И во дворец тебя вселю я,
и златом будешь ты богат,
но только юность золотую
я не верну тебе назад!..»

Старый дом ещё снится и снится:
по скрипучей иду половице.

Вновь я счастлив, я вновь человек:
с кровли в марте счищаю я снег.

Голос прошлого снова я слышу:
это дождь барабанит по крыше.

Дом – во мне он на все времена:
в мокрый сад я гляжу из окна.

Ничего мне не надобно, кроме
тех лучей, что запутались в кроне.

Чувство радости мне не унять:
вновь к обеду зовёт меня мать...

Дом, ты снится когда перестанешь?
Мертвецом даже в памяти станешь?

Отвечает тень дома тогда:
«Никогда. Так и знай: никогда!»

ПИСЬМО

Мне в детстве казалось, что если опустят письмо,
что если его, наконец-то, из рук выпускают,
по ветру оно полетит над Землею само –
найдёт человека, чей адрес на нём начертаят.

Способней – зимою. Что есть невесомее зим?
И что заземлённее грузного, душного лета?..
Лети, о письмо! Твой полёт уже неуследим...
Но летом – безветрие, это – плохая примета.

Ну, осень ещё. Ураганные свищут ветра.
Но если уж тоннами ливни с небес ниспадают, –
гарантий не дарит чреватая влагой пора –
есть случаи: и не доходят, в пути пропадают.

Вот снова звезда – бестелесная белая ширь
и с нею воздушность,
продуктость в немыслимом братстве.
Ты тоже бело. Хоть в столицу лети, хоть в Сибирь –
до рук адресата, я верю, не встретишь препятствий!

Адрес издания: literator35.ru Адрес электронной почты: ioann-7772006@yandex.ru Издание подготовлено к печати при поддержке депутата ГД РФ Е. Б. Шулепова.	Главный редактор А.А. Цыганов. Редакционная коллегия: С.П. Багров, В.Н. Баранов, М.И. Карачев, О.И. Ларионов, Ю.М. Максин, О.А. Фокина. Редакция в переписку с авторами не вступает, рукописи не рецензирует и не возвращает, а также не имеет возможности выплачивать вознаграждение за опубликованные материалы.	Тираж издания 1000 экз. В розницу цена свободная. Издание Вологодского регионального отделения общероссийской общественной организации «Союз писателей России». Адрес: 160000, г. Вологда, ул. Герцена, 36.	Номер сверстан и отпечатан в ООО ПФ «Полиграф-Периодика». 160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3. Зак. 1367. Подписан в печать по графику: в 12.00, фактически – 13.07.2017 г. в 12.00. Выход в свет – 17.07.2017 г.
--	--	--	--